

КОНФЕРЕНЦИИ

*Байбакова Л.В.**

ОТЧЕТ

о научной конференции СНО

«Иммиграция и иммигранты в истории Западной Европы и Америки как феномен нового и новейшего времени»

Ключевые слова: научная конференция, иммиграция, исторический факультет, кафедра новой и новейшей истории, СНО

Key words: Scientific Conference, Immigration, the Faculty of History, the Department of Modern and Contemporary History, Student Scientific Society

23-24 марта 2018 года на историческом факультете МГУ Студенческое научное общество и кафедра новой и новейшей истории провели научную конференцию "Иммиграция и иммигранты в истории Западной Европы и Америки как феномен нового и новейшего времени". В ней приняли участие специалисты в области истории, политологии, филологии, востоковедения - в том числе студенты, магистранты и аспиранты из МГУ, МГИМО (У) МИД РФ, РУДН, НИУ ВШЭ, Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, Владимирского государственного университета, Саратовской государственной юридической академии, Нижневартковского государственного университета, Алтайского государственного университета, а также университета Айн-Шамс (г. Каир, Египет).

Как иммиграция повлияла на процесс формирования нации и национального сознания, идентичности в странах-реципиентах? Какие процессы (экономические, политические, культурные, и т.д.) породила и отобразила иммиграция в странах-донорах и в странах-реципиентах? Каковы были причины и последствия иммиграции? С чем связано количественное и качественное изменение иммиграции? С какими проблемами сталкивались иммигранты и местное общество при взаимодействии? Эти и многие другие вопросы организаторы вынесли для обсуждения участников научного форума.

При открытии конференции к ее участникам со словами приветствия обратился заместитель декана исторического факультета по научной работе к.и.н., доцент Д.А. Андреев.

* *Байбакова Лариса Вилоровна* – доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: lbaibakova@yandex.ru)

На пленарном заседании прозвучали доклады сотрудников исторического факультета МГУ. В выступлении д.и.н., профессора кафедры новой и новейшей истории Л.В. Байбаковой "О значении эвристического потенциала междисциплинарного подхода в изучении иммиграции как исторического явления" было отмечено, что многомерность изучаемого явления потребовала использования опыта смежных отраслей общественных наук, применения их понятийно-концептуального аппарата. Автор проанализировала влияние различных дисциплин (политологии, правоведения, социологии, культурологии) на изучение истории иммиграции.

Доцент кафедры истории Церкви, к.и.н. А.Г.Зоитакис представил тему "Православная церковь и современные иммиграционные процессы в Греции и на Кипре". Особое внимание докладчик обратил на опыт взаимодействия правительств Греции и Кипра с переселенцами из иноконфессиональных (преимущественно мусульманских) государств.

Затем участники конференции продолжили работу в пяти тематических секциях:

1. "Иммиграция в страны Западной Европы и Америки: исторический опыт восприятия и регулирования",
2. "Иммиграция в культуре и литературе нового и новейшего времени",
3. "Иммиграционная политика стран ЕС: старые вызовы, новые проблемы",
4. "Иммиграция и иммигранты в политической жизни современной Франции",
5. "Иммигранты и диаспоры в странах ЕС и в России: сравнительная перспектива".

В качестве модераторов заседаний по секциям выступили аспиранты исторического факультета П.Ю. Князев, Е.В. Жилина и М.Г. Алмазов, а также студентка IV курса А.Р. Амвросова. Большую помощь в проведении конференции оказали студенты программ бакалавриата и магистратуры К.В. Сироткина, Е.В. Куш и А.И. Алабужина.

О значении эвристического потенциала междисциплинарного подхода в изучении иммиграции как исторического явления

Миграция была характерна для человечества на протяжении всей истории, но она существенно ускорилась с началом нового времени: с ее помощью открывали новые континенты и спасали население от голода, как, например, это случилось в Ирландии в середине XIX в., когда умирающие от недоедания люди устремились в Америку. В условиях дефицита населения миграция нередко являлась источником экономического роста, а трудовая миграция компенсировала нехватку рабочей силы в той или иной стране. Конечно, можно много говорить о разных аспектах миграции, начиная от ее причин и кончая психологическим восприятием чужестранцев коренным населением. Ясно одно: миграция – это сложное и многоаспектное явление, а сам национальный вопрос является одним из главных в истории даже

неполитэтнических государств. В частности, в рамках современной глобализации, когда возрастает движение наций в едином интеграционном пространстве, происходит ослабление национальных границ и даже размывание государственных границ, одновременно наблюдается рост этнической нетерпимости, религиозная вражда и даже сепаратизм.

В истекшие несколько десятилетий обозначились основные направления изучения иммиграционной политики. Такие понятия как «внутренняя и внешняя миграция», «эмиграция» и «иммиграция» наполнились конкретно-историческим содержанием. Это произошло благодаря накоплению историками новых фактов и овладению перспективными методологическими подходами. Например, если ранее ученые-американисты подчеркивали особенности социокультурного единства общества, то сейчас в центре их внимания находится теоретическое осмысление межэтнических отношений, особенности процессов адаптации, ассимиляции и интеграции иммигрантов в структуру общества, их влияние на идеологию и политический курс государства¹.

Многомерность изучаемого явления требовала использования опыта смежных отраслей общественных наук, применения их понятийно-концептуального аппарата. Обращение к междисциплинарности позволило ученым представить объект изучения в более широком социальном контексте и, тем самым, найти неизвестные ранее пласты истории иммиграции². Например, изучение адаптации иммигрантов на чужбине стало возможно с помощью теории испанского социолога М. Кастельса, предложившего разбить этот процесс на ряд этапов: речь идет, во-первых, о «легитимирующей идентичности», вводимой властными структурами для рационализации своего господства в обществе, когда переселенцы принимают все на веру; во-вторых, становлении «идентичности сопротивления», согласно которой определенная часть иммигрантов отвергает навязываемую ей легитимирующую идентичность и готова участвовать в протестном движении; в-третьих, формировании «проективной идентичности» на основе собственного культурного материала, наиболее ярко проявляющегося в сохранении своей национальной культуры и традиций³.

Правда, влияние комплекса междисциплинарного воздействия на историю иммиграции оказалось неоднозначным. Наибольший импульс был задан со стороны политологии, правоведения и социологии, а низко продуктивным для исторической науки следует считать приобщение к достижениям социальной антропологии и культурологии. В качестве примера сошлемся на новое историко-культурное направление в гуманитарных дисциплинах, изучающих образ «чужого» (чужой страны или чужого народа) в общественном сознании той или иной страны. Имагология имеет дело с особой формой культурно-общественного миропознания: каждая культура по-своему воспринимает и воссоздает

¹ Highan J. Strangers in the Land. New Jersey, 1992; Wolfe A. One Nation, After All. New York, 1998.

² Репина Л.П. Междисциплинарность и история // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. XI. М., 2004.

³ Castells M. The Power of Identity. Oxford, 2004. P. 8.

образы «других», закрепляя в памяти их идентичность на основе накопленного опыта и собственных представлений о системе культурных ценностей. Особую актуальность имагология приобретает при изучении таких «молодых» государств как США, у которых знакомство с европейскими державами значительно короче, но от этого вопрос о путях формирования стереотипных представлений о «чужестранцах» не становится менее острым⁴.

Расширение тематического поля иммиграционной тематики внесло существенные коррективы в технику исследования, позволило синтезировать методику разных научных школ. В частности, использование количественного анализа обработки и обобщения данных помогло взглянуть под новым углом зрения на многие известные факты из истории иммиграции. И здесь хотелось бы остановиться на модных ныне «больших данных» (“Big Data”), представляющих огромные базы информации, чрезвычайно быстро обрабатываемые с помощью цифровых информационных технологий⁵. Подобная методика позволяет собирать ранее недоступную информацию о многомиллионных переселенческих потоках и миграции людей.

И последнее, для стирания «белых пятен» в истории иммиграции необходимо актуализировать научную полемику, призванную вывести отечественную науку на передовые позиции. Но для того чтобы эти дискуссии носили плодотворный характер, нужен научный проект, способный стать объединяющим началом для специалистов, работающих в данной проблематике. Представляется уместным написание серии коллективных трудов, посвященных узловым проблемам иммиграции с разным страноведческим подтекстом. В синтезе критического переосмысления старого и созидания нового лежит залог успеха в изучении процесса миграции населения, сложного по природе, многообразного по формам и социокультурным последствиям.

⁴ Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы. 1881-1914. М., 2012.

⁵ Бородкин Л.И. «Цифровой поворот» в дискуссиях на XXII международном конгрессе исторических наук (Китай, 2015 г.) // Историческая информатика. 2015. №3-4. С.56-67 // http://kleio.asu.ru/2015/3-4/hcsj-342015_56-67.pdf

*Зоитакис А.Г.**

Православная церковь и современные иммиграционные процессы в Греции и на Кипре

Наплыв в Грецию и на Кипр значительного числа иммигрантов (в случае с Грецией в большинстве своем нелегальных) изменил этно - конфессиональный состав этих стран. Стоит констатировать, что Церковь оказалась не готова к такому повороту событий. Были разработаны эффективные программы благотворительной помощи иммигрантам, однако системной концепции миссионерской деятельности среди беженцев так и не было предложено. Внутренняя миссия в основном осуществляется силами энтузиастов. На общецерковном уровне реализуются только масштабные программы материальной и социальной помощи мигрантам. В некоторых заявлениях высших иерархов говорится о том, что помощь иммигрантам оказывается «с уважением ко всем вероисповеданиям», при этом задача их привлечения в Православную Церковь официально не декларируется. Другие архиереи настроены к мигрантам резко негативно и призывают немедленно ограничить их приток. В то же время, в ряде епархий предприняты более или менее успешные попытки христианизации иммигрантов.

В выступлении анализируются проблемы, с которыми столкнулась Православная церковь при взаимодействии с иммигрантами, а также рассматриваются успешные и неуспешные опыты взаимодействия с переселенцами из иноконфессиональных (преимущественно мусульманских) государств.

* *Зоитакис Афанасий Георгиевич* - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: zoaf@yandex.ru)

*Жилина Е.В.**

Негативные последствия иммиграции в глазах американской общественности на рубеже XIX-XX вв. (на примере Нью-Йорка)

На протяжении всей истории Соединенных Штатов иммиграция была одним из основных источников демографического роста, но особенно масштабным этот процесс стал в период между завершением Гражданской и началом Первой мировой войны. Он был охарактеризован бурным развитием американской промышленности, которое, на фоне урбанизации и в совокупности с отсутствием значительных ограничений на въезд, потянуло непрекращающийся поток иммигрантов.

Характерной особенностью рубежа XX в. стало изменение характера и источника иммиграции. Вместо привычных англичан, ирландцев, скандинавов и немцев, в Америку хлынул поток переселенцев из Южной и Восточной Европы⁶. Они представляли малоимущую и неграмотную массу крестьян и неквалифицированных рабочих, устремившуюся в Америку за лучшей жизнью, и наводнившую промышленные центры, особое место среди которых занимал Нью-Йорк – крупнейший американский мегаполис.

С исчезновением «фронтара», к началу 1890-х гг. свободной земли уже не осталось, поэтому переселенцы составляли основное население растущих городских трущоб. В трущобах Нью-Йорка иностранный элемент был самым высоким по стране и составлял 95%. Похожие показатели, хотя несколько более низкие, наблюдались в Филадельфии и Чикаго: 91% и 90% соответственно⁷. Именно в трущобах крупных городов американцы впервые обнаружили мир нищеты, для которого был характерен чуждый образ жизни, угрожавший общепринятым стандартам викторианской благопристойности.

Приезжие обычно селились по национальному признаку, устраивая маленькие колонии в самых неблагополучных, преступных и порочных частях городов. Эти так называемые «гетто» составляли основную часть американских трущоб, заселенных переселенцами новой волны. В массовом сознании преступность в Нью-Йорке была неотделима от иммиграции. Но ошибочно списывать высокий уровень преступности среди приезжих лишь на их иностранное происхождение, низкий социальный статус и трудности адаптации в чужой стране. Так, в отчете комиссара полиции Нью-Йорка за 1908 г. обращалось внимание на то, что 85% населения города либо сами были иностранного происхождения, либо кто-то из родителей родился за пределами США. В ситуации, когда больше половины жителей – иностранцы, закономерным являлось признание факта о совершении преступлений именно иммигрантами, но не из-за свойственных им по природе особых криминальных наклонностей, а по причине их процентного соотношения.

* *Жилина Евгения Владимировна* – аспирантка исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: jane.zhilina@mail.ru)

⁶ Hofstadter R. The Age of Reforms. New York, 1955. P. 176-177.

⁷ Hunter R. Poverty. London, 1905. P. 265-266.

Иммиграция в глазах обывателей была прочно связана с распространением проституции. Эта социальная язва, конечно, существовала в Соединенных Штатах и раньше, но мужчины не имели к ней никакого отношения. Первоначально это был полностью женский бизнес, но многочисленные иммигранты, обосновавшиеся в американских городах, привезли с собой такую дурную черту Старого Света, как практика сутенерства⁸. Интересно, что в американской прессе отношение к проституткам зависело от того, было ли их происхождение иностранным. Иммигрантки, ставшие неиссякаемым источником для многочисленных борделей, позиционировались как девушки, которые просто не хотели честно работать и занимались проституцией еще до приезда в США. Если американки занимались этим постыдным ремеслом из-за сложных жизненных обстоятельств и могли встать на путь исправления, то иностранки были совершенно безнадежны⁹.

Вместе с китайцами в США проникло и пагубное пристрастие к курению опиума. В Чайнатауне расположились десятки домов, особенно на Мотт-стрит, главной улице китайского квартала, где в подвалах и на чердаках располагались десятки опиумных курилен¹⁰. В общественном сознании, на рубеже XIX-XX вв., именно на китайцев возлагалась ответственность за распространение опиума, хотя тенденция к увеличению его потребления явно прослеживалась со времен Гражданской войны¹¹.

На пороге XX в. волны иммигрантов из аграрных европейских стран наводнили большие города Северо-востока, и простые американцы, представители доминирующей англо-саксонской протестантской культуры, были уверены, что «вместе с собой они привозили нищету, неграмотность и низкие идеалы»¹². Так, в сознании американской общественности, которая считала себя коренным населением, формировался негативный образ «чужих», который воспринимался как угроза привычному образу жизни. Кварталы, застроенные многоквартирными домами, где в крошечных комнатах ютилось по несколько бедных семей, вызывали отторжение и недоумение.

Неприятнь к приезжим, миллионы которых ежегодно пересекали американскую границу, способствовала принятию ряда законопроектов, и после 1914 г. иммиграция снизилась из-за введенных ограничений и начавшейся Первой мировой войны. В 1917 г. был введен запрет на въезд в страну представителям нетрадиционной сексуальной ориентации, преступникам, сумасшедшим, алкоголикам и неграмотным старше шестнадцати лет¹³. Окончательно же поток переселенцев сократился после принятия в 1921 г. и 1924 г. законов об установлении квот для ограничения въезда иностранцев.

⁸ Turner G. K. The Daughters of the Poor: A Plain Story of the Development of New York City as a Leading Centre of the White Slave Trade of the World, under Tammany Hall. // McClure's Magazine. 1909. Nov. P. 46-47.

⁹ Influx of Prostitutes // New-York Tribune. 1908, Feb. 16. P. 4.

¹⁰ Beck L. J. New York's Chinatown; an historical presentation of its people and places. New York, 1898. P.147.

¹¹ Musto D. F. The American Disease: Origins of Narcotic Control. New York, 1999. P. 4-6.

¹² Horton I. The burden of the city. New York, 1904. P. 25.

¹³ Immigration Act of 1917 // <http://library.uwb.edu/>

*Костылева А.С.**

Кампания американских националистов против представителей волны «новой» иммиграции (конец XIX – начало XX вв.)

Консервативно настроенное американское общество видело в постоянно увеличивающейся иммиграции угрозу. Переселенцев обвиняли в ухудшении криминальной обстановки, кризисе в экономике, росте безработицы, штрейкбрехерстве, понижении зарплат, распространении опасных социалистических и анархических идей, а самое главное – в отказе ассимилироваться и разделять американские ценности. Сторонниками антииммигрантских взглядов зарекомендовали себя различные слои населения – от рабочего класса до представителей государственной элиты и деятелей науки.

Первые националистические объединения, выступившие за ограничение иммиграции, возникли еще в середине XIX столетия. Однако основная масса нейтивистских организаций появилась в период второй волны иммиграции между 1880 и 1900 гг. Наибольшую известность среди них получили «Сыны революции» (Sons of the Revolution), «Колониальные дамы» (The Colonial Dames), «Дочери американской революции» (The daughters of the American Revolution) и многие другие¹⁴. Подобные общества возникали на разных уровнях американского общества и использовали риторику, характерную для своего класса. Так, если элита опиралась на идеи англосаксонского превосходства и евгеники, то менее образованные американцы приводили доводы об «опасности» чужаков, опиравшиеся на этнические стереотипы и претензии бытового характера, что обусловило условное деление рестрикционистских сообществ соответственно на «наследственные» (hereditary societies) и «патриотические» (patriotic societies)¹⁵. Количество таких организаций могло доходить по разным оценкам до нескольких десятков¹⁶, но лишь немногие из них вели активную практическую деятельность. Большинство существовало на бумаге и не могло похвастаться весомым вкладом в борьбу с неконтролируемой иммиграцией.

Успешными проводниками идей рестрикционистской политике зачастую выступали общества, не ставившие первоочередной задачей добиться ограничения иммиграции. Наиболее ярким примером може послужить, крупнейшая организация по защите прав рабочих - «Орден рыцарей труда» (The Knights of Labor), которая выступала против пропаганды рабочей иммиграции в странах Юго-Восточной Европы

* *Костылева Александра Сергеевна* – аспирантка исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: uksarre@yandex.ru)

¹⁴ Treat E. B. The Cyclopedia of Fraternities. New York, 1907. P. 301.

¹⁵ Curran T. J. Xenophobia and Immigration, 1820-1930. Boston, 1975. P. 89.

¹⁶ Davies W. E. Patriotism on Parade: The Story of Veterans and Hereditary Organizations in America. Cambridge, 1955. P. 295.

и Азии и смогла добиться принятия билля о запрете на импорт контрактной рабочей силы в 1885 г.¹⁷, а также лоббировала принятие ряда законов с общими ограничениями на иммиграцию в 1890-х гг.

В 1894 г. инициатива по борьбе с неконтролируемой миграцией перешла в руки одной из самых заметных рестрикционистских организаций в истории США – Лиги по ограничению иммиграции (The Immigration Restriction League). Это общество возникло на почве наследственных нейтивистских союзов 1980-х гг. Его костяк составила элита англо-американской интеллигенции, разделявшая теорию англосаксонского превосходства, а также идеи евгеники и генетики. Лига ставила своей целью достичь дальнейшего ужесточения иммиграционной политики и запрета на въезд в страну мигрантам, не соответствовавшим ее стандартам¹⁸. В разные годы общество предъявляло разные требования к иммиграционной политике: ввести иммиграционные квоты, чтобы изменить соотношение «новой» и «старой» иммиграции в пользу последней, увеличение иммиграционного налога на въезд в страну, запретить въезд в страну слабоумным и эпилептикам. Благодаря непрерывной агитационной кампании за введения теста на грамотность обществу удалось провести ряд своих инициатив в Конгрессе США. Главной победой стало принятие в 1917 г. закона об обязательном образовательном уровне для иммигрантов, запретивший въезд в страну иммигрантам, неспособным прочитать простой текст на родном языке.

Деятельность нейтивистских организаций оказывала существенный вклад в распространение и популяризацию теорий о превосходстве англосаксонской расы над остальными, а также идей евгеники и генетики, которые во многом определяли отношение к иммигрантам и стала существенным фактором, повлиявшим на формирование рестрикционистского курса в иммиграционной политике, который Соединенный Штаты взяли на рубеже веков.

Литература:

1. Curran T. J. Xenophobia and Immigration, 1820-1930. Boston, 1975.
2. Davies W. E. Patriotism on Parade: The Story of Veterans and Hereditary Organizations in America. Cambridge, 1955.
3. Hall P. F. Immigration Restriction and World Eugenics// The Journal of Heredity, Washington, 1919. Vol. 10.
4. Powderly T. W. Thirty Years of Labor, 1859-1889, Colambus, 1890.
5. Treat E. B. The Cyclopedia of Fraternities. New York, 1907.

¹⁷ Powderly T. W. Thirty Years of Labor, 1859-1889, Colambus, 1890. P.

¹⁸ H Hall P. F. Immigration Restriction and World Eugenics// The Journal of Heredity, Washington, 1919. Vol. 10. P. 125.

*Амвросова А.Р.**

Размышления американского публициста Р. Борна о культуре и нации в поисках новой национальной идеи в канун и годы Первой мировой войны

Обращение американских интеллектуалов к поиску новой национальной идеи было вызвано серьезными изменениями во всех сферах американской общественной жизни в конце XIX – начале XX вв. Индустриализация, урбанизация, огромный приток иммигрантов требовали переосмысления традиционных ценностей, общественной структуры и национальной модели в Америке и их трансформации. В ответ на “вызовы” времени образовалось несколько национальных концепций, подразумевающих изменение подхода и направление американской иммиграционной политики: концепция плавильного котла, созданная М. Энтин и И. Зангуиллом в 1900-х, и концепт культурного плюрализма, который был сформулирован О. Калленом и Р. Борном в 1915-1916 гг.¹⁹

Идея плавильного котла подразумевала ассимиляцию (“американизацию”) иммигрантов с утратой их исторических, этнических и культурных корней, из-за чего ее критиковали некоторые интеллектуалы-современники (Д. Аддамс, Р. Борн, и т.д.) – они считали, что концепция не отражает реалий американского общества, ибо иммигранты из Южной и Восточной Европы практически не ассимилировались и продолжали жить своими этническими общинами даже при условии долгого проживания в США²⁰. Принципиально другой подход к национальному вопросу предложили О. Каллен и Р. Борн, которые говорили об отсутствии “настоящей” американской национальной коллективной культуры. Они сформировали концепт культурного плюрализма, который является магистральным пунктом нашего исследования. Необходимо отметить, что мы рассматриваем данную концепцию как модель национального развития в понимании именно Рэндольфа Борна, поскольку его видение концепции более обосновано и логично, на наш взгляд, и корни его концепции лежат в культурной критике, которую он последовательно выстраивал на протяжении всего своего творчества. Последнее наблюдение является одной из гипотез данной статьи.

Для понимания концепции культурного плюрализма критически важно установить взаимосвязь между пониманием терминов “культура” и “нация” у Борна, и посмотреть, как влияла критика культуры Борна, которую исследователи называют “культурный критицизм”²¹, на его национальные идеи.

* *Амвросова Алина Раилевна* – студентка исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: gtaag@mail.ru)

¹⁹ Blake, C.N. *Beloved Community: The Cultural Criticism of Randolph Bourne, Van Wyck Brooks, Waldo Frank, and Lewis Mumford*. London: The University of North Carolina Press, 1990; Чертина, З. С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000.

²⁰ Чертина, З. С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000.

²¹ Blake, C.N. *Beloved Community: The Cultural Criticism of Randolph Bourne, Van Wyck Brooks, Waldo Frank, and Lewis Mumford*. London: The University of North Carolina Press, 1990.

Термин “культурный критицизм” (“cultural criticism”) был введен применительно к культурной критике Борна американским ученым Кэйси Нельсоном Блейком. Он считает его и группу т.н. “Молодых интеллектуалов” (“Молодых американцев”),

Большинство исследователей рассматривают идеи Борна через призму личного опыта и психологического фактора - “философии дефекта”²² (как это делают Пол Лонгмор и Пол Миллер в статье “A Philosophy of Handicap”²³: The Origins of Randolph Bourne’s Radicalism²³), или через влияние антивоенной позиции Борна на его взгляды²⁴, или же в ракурсе его радикализма и социализма²⁵. Ни в зарубежной, ни в российской американистике практически нет отдельных исследований, посвященных вопросу взаимосвязи критики культуры и культурного плюрализма Борна и употребления ключевых понятий культурного плюрализма.

Цель исследования – 1) доказать, что культурный плюрализм Борна уходит корнями в его критику культуры, 2) показать, как Борн понимает и употребляет категории культуры и нации и как происходит взаимовлияние и взаимосвязь этих категорий в концепции культурного плюрализма.

На основе статей и трудов Борна мы пришли к выводу, что из его критики культуры можно условно выделить следующие категории критики: критику ценностей, концепций национальной идеи (доминирования концепции “англосаксонства”, или “англоконформизма”, среди политической элиты Америки), действий и взглядов интеллектуалов, критику воспитания молодого поколения и гендерных ролей²⁶.

Борн стремился показать и доказать, что американская культура должна быть более свободной от идей Старого Света, что эпоха “викторианских ценностей”²⁷ уже прошла, а ее идеалы устарели. Он бунтует как против старой культуры, так и против конкретных элементов ее трансформации в новую. Ему не нравится дух современной ему эпохи - жажда бесконечного накопления, дух индивидуализма, культ силы, он выступает за создание новых ориентиров и переосмысление политических и экономических принципов функционирования американского общества.

в которую, помимо Борна, входили известные американские интеллектуалы Ван Вик Брукс, Уолдо Франк, Джеймс Оппенгейм, Льюис Мамфорд, основоположниками движения “культурный критицизм”. Члены этого движения заложили базу для научного исследования и критики американской культуры. Мы же будем употреблять более нейтральный термин “критика культуры”, т.к. мы не говорим о движении.

²² Понятие ввели исследователи П. Лонгмор и П. Миллер, и оно считается общепринятым в среде американских исследователей личности Борна и его взглядов. Оно обозначает, что на все дальнейшие идеи и мировоззрение Борна повлияло то, что у него были внешние физиологические дефекты, что обусловлено неправильным медицинским уходом при его рождении и рядом его заболеваний (туберкулез позвоночника). Подробнее об этом см.: Longmore, P.K, Miller, P.S. “A Philosophy of Handicap”²³: The Origins of Randolph Bourne’s Radicalism / Radical History Review, Vol. 94, 2006.

²³ Longmore, P.K, Miller, P.S. “A Philosophy of Handicap”²³: The Origins of Randolph Bourne’s Radicalism / Radical History Review, Vol. 94, 2006. P. 59-82.

²⁴ McKnight Nichols, C. Rethinking Randolph Bourne's Trans-National America: How World War I Created an Isolationist Antiwar Pluralism / Journal of the gilded age and progressive era, v.8, is.2, p.217-257. Cambridge University Press, 2009.

²⁵ Phelps, C. The Radicalism of Randolph Bourne. / Papers of the conference “Randolph Bourne’s America”, Columbia University, 2004. https://www.academia.edu/20409433/The_Radicalism_of_Randolph_Bourne - сайт международного электронного архива научных тезисов и статей “Академия”.

²⁶ History of a Literary Radical and Other Essays by Randolph Bourne / Ed. by Van Wyck Brooks. Bilbo and Tannen: N.Y., 1969.

²⁷ Американская модель культуры конца XIX – начала XX вв в американской историографии нередко называется “викторианской” (см. Casey Blake Nelson Blake, C.N. Beloved Community: The Cultural Criticism of Randolph Bourne, Van Wyck Brooks, Waldo Frank & Lewis Mumford. University of North Carolina Press, 1990.), поскольку происходит заимствование модели культуры из викторианской Англии во многих сферах общественной жизни: викторианская мораль, распределение мужских и женских ролей в обществе, и т.д.

Через критику культуры Борн выходит на тему американской нации и выражения национального в видах искусства и литературы, он приходит к мысли о том, что культура транслирует национальное, именно она лежит в его основе.

На примере иммигрантов из разных этнических групп он доказывает, что национальную идентичность можно реконструировать через добавление транснациональной (наднациональной) идентичности: этническая (первоначальная) составляющая идентичности, в которой также содержится культурный компонент (иммигрант сохраняет свои культурные особенности, обычаи и традиции) остается. Но путем активного взаимодействия и контакта с инородной культурой иммигрант вливается в нее и в атмосферу американского общества и становится американцем. При этом интеграция должна воплощаться в акте творения общей американской культуры вместе с “коренными” англо-американцами, т.е. позиционирующие и воспринимающие себя американцами иммигранты должны принимать активное участие в формировании общенациональной культуры.

Борн утверждает, что американская национальная культура находится на этапе становления несмотря на то, что первые ее “пророки” были еще в XIX веке (У. Уитман, Г. Торо, Р. У. Эмерсон, и т.д.), т.к. англо-американская культура “благородной традиции”²⁸ не подходит на роль национальной. Борн это аргументирует следующим образом: а) по этой национальной и культурной модели признаются настоящими американцами только англо-американцы, остальные этнические группы такими не считаются, а иммигранты вообще не имеют возможности обладать равным статусом и правами в перспективе с англо-американцами, б) модель отражает культурный “вассалитет” от Великобритании, “колониальную преданность”, как он это называет, в) такая культура не отражает национальный коллективный американский дух, не объединяет всех членов американского общества. Замысел Борна в том, что культура должна создавать единство при многообразии и гетерогенности, а англо-американская модель не может это осуществить. В этом проявляется ее кризис, который Борн называет “культурным кризисом”, она не может справиться с новыми требованиями времени и обстоятельствами функционирования американского общества.

Концепция культурного плюрализма Борна предполагает, что американская нация включает в себя все этнические группы, живущие в США. Мы видим, что культура и нация являются неразделимыми понятиями для Борна и через понимание его культурной критики открывается альтернативная национальная модель американцев, к опыту которой обращаются и по сей день многие страны Западной Европы и Америки.

²⁸ History of a Literary Radical and Other Essays by Randolph Bourne / Ed. by Van Wyck Brooks. Bilbo and Tannen: N.Y., 1969. P. 14.

Источники и литература:

1. History of a Literary Radical and Other Essays by Randolph Bourne / Ed. by Van Wyck Brooks. Bilbo and Tannen: N.Y., 1969.
2. Blake, C.N. Beloved Community: The Cultural Criticism of Randolph Bourne, Van Wyck Brooks, Waldo Frank, and Lewis Mumford. London: The University of North Carolina Press, 1990.
3. Longmore, P.K, Miller, P.S. "A Philosophy of Handicap": The Origins of Randolph Bourne's Radicalism / Radical History Review, Vol. 94, 2006.
4. Чертина, З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития США. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2000.

*Бочарникова А.Ю.**

Причины и характер русской иммиграции в Западную Европу в революционное и советское время

Революция 1917 года и Гражданская война вынудили иммигрировать часть интеллигенции и крупную буржуазию. Большая часть русских иммигрантов в Европе были хорошо образованы, сохраняли русскую культуру и внесли огромный вклад в развитие науки и искусства.

Основные причины иммиграции из России: поражение белого движения, бытовые трудности в революционный и военный периоды, неприятие общественного строя, репрессии против буржуазных специалистов, невозможность работать, принудительная высылка.

Основные причины иммиграции в Европу: территориальная близость, друзья и знакомые русских аристократических и буржуазных семей в европейских странах, высокий уровень жизни, возможность работы в сфере науки и искусства, отсутствие языкового барьера (многие изучали европейские языки).

Способы нелегальной иммиграции в Европу в советское время (в основном, первая и вторая волна эмиграции): военная эмиграция белого движения во время революции, просьба о политическом убежище во время заграничной поездки (Тарковский, Видов...), невозвращение из плена во время войны, побег (самый распространённый и разнообразный способ).

Широко была распространена охота советских спецслужб на «перебежчиков» в Европе (Спецбюро или 8-й отдел под руководством Леона Эйтингона и Павла Судоплатова). Самые известные случаи: убийства Троцкого, Кутепова, Коновальца и Бандеры. Также, заслуживает внимания казнь белых генералов Краснова и Шкуро, которых поймали в последние годы войны и казнили как предателей Советского Союза, хотя те эмигрировали ещё в революционное время.

Способы легальной иммиграции в Европу (в основном, третья волна): эмиграция в рамках воссоединения семьи и по этнически-религиозным мотивам (советские евреи, немцы и понтийские греки), принудительная высылка («философские пароходы, Троцкий, Солженицын), заочное лишение гражданства во время пребывания за границей. Во время горбачёвской перестройки, с появлением новых свобод, произошёл огромный рост легальной иммиграции из России.

Русская эмиграция коснулась почти каждой страны в революционное и советское время, но так как именно в Европу эмигрировала большая часть представителей русской интеллигенции и буржуазии, этот процесс можно назвать массовым оттоком лучших умов России на Запад. Не только режим, но и эмиграция сильно сказалась на развитии гуманитарных наук и искусства в советском союзе. Тоталитаризм по сути своей препятствует свободе слова и развитию многих видов наук, что способствует иммиграции «лучших» и прослеживается не только на примере Советского Союза.

* *Бочарникова Анна Юрьевна* – студентка Гуманитарного института Владимирского государственного университета, г. Владимир (e-mail: nafanya_bocharnikova@mail.ru)

*Ксенофонтова А.А.**

Чехословацкая иммиграция в Канаду после 1968 года

Ввод войск Варшавского договора 21 августа 1968 года в Чехословакию ознаменовал конец реформ Пражской весны. Те, кто надеялся на проведение либеральных преобразований в стране, потеряли последнюю надежду на перемены. В такой ситуации многие решили навсегда покинуть свою родину. В поисках страны, свободной от коммунистического режима, выбор части чехословацких иммигрантов пал на Канаду²⁹.

В ходе работы нам предстояло проанализировать взаимоотношения этнических большинства и меньшинства (чехов), проживающих на территории Канады в рамках идей мультикультурализма. Эти идеи подразумевают сохранение культурной идентичности мигрантов наряду с их полноценной интеграцией в принимающее общество.

Проблема мультикультурализма сейчас очень актуальна во всем мире вследствие интенсивной миграции. Впервые термином «мультикультурализм» Канада определила свои позиции в 1960-е годы в ответ на сепаратизм французского населения. В 1971 году Канада одна из первых сделала мультикультурализм своей официальной государственной политикой³⁰.

В последние годы лидеры европейских государств заявляют о провале создания мультикультурных обществ. Однако один из идеологов мультикультурализма канадец Джон Берри прокомментировал, что такая политика в странах Европы даже не начиналась, поскольку западные политики ошибочно интерпретировали мультикультурализм как простую установку «Давайте все вместе жить дружно».

Меня заинтересовала ситуация в Канаде, на территории которой проживает более 100 этнических групп, а пресса выходит на 60 языках³¹. Согласно канадской переписи населения 2011 года в стране проживают почти 100 тысяч канадцев чехословацкого происхождения (из общего числа 36 миллионов жителей Канады). Цель нашей работы – проверить, насколько приемлема идеология и политика мультикультурализма в Канаде на примере интеграции чехословацких иммигрантов в жизнь канадского общества.

Для этого мы создали анкету с вопросами в Google Docs. Ссылка на неё была отправлена обосновавшимся в Канаде чехам и словакам, найденным через Facebook. В ходе анализа ответов

* *Ксенофонтова Анастасия Альбертовна* – студентка исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: galantiada_80@mail.ru)

²⁹ Čermák, Josef. It All Started with Prince Rupert: the story of Czechs and Slovaks in Canada. Luhačovice: IM. 2003.

³⁰ Теория и практика мультикультурализма в странах Запада. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2015. С. 89-102.

³¹ Там же.

67 респондентов, нам удалось выяснить, что большинство эмигрантов покинуло родину в возрасте 19-40 лет, имея высшее или среднее образование.

Канада была заинтересована в квалифицированных учёных, экономистах. Для этого канадское правительство отправляло в Вену, где был размещён лагерь чехословацких беженцев, специальные миссии с целью заинтересовать «нужных» людей в переезде. Для покрытия расходов на поездки и расселение иммигрантов канадское правительство выделило 2 млн. долларов³².

После приезда в Канаду большинство респондентов заявили, что местное население и правительство материально помогали им, пока те учили английский язык на специальных курсах, а затем содействовали в поиске рабочих мест. Правительство не могло допустить, чтобы вновь прибывшие в страну беженцы оставались безработными и жили на пособие³³. Образованным людям предстояло найти своё место и работать на благо их новой родины.

Анализируя взаимодействие канадцев и чехов, мы выделили следующие направления деятельности правительства Канады:

1. Поддержка чехословацких общин.
2. Помощь в изучении иммигрантами английского языка, чтобы чехи и словаки могли полноценно участвовать в жизни Канады.

3. Содействие в поиске работы. Так, чтобы найти работу, чехословацкие иммигранты могли обратиться за помощью в Иммиграционное бюро. Там их спрашивали об образовании, профессии. Молодых людей, получивших среднее образование, отправляли на специальные курсы при университетах, чтобы они смогли сдать экзамены и получить высшее образование. Для иммигрантов с опытом старались найти подходящую им работу в той же сфере, если они того желали³⁴. Таким образом, для Канады было важно не только «заполучить» образованных людей, но и обучить их, воспитать новое поколение канадцев.

4. Поощрение культурного обмена между чехословаками и канадцами в целях достижения общенационального единства. Например, в 1970 году в Торонто был создан Новый чешский театр, в котором ставились пьесы как на чешском, так и английском языках. При этом к участию в спектаклях привлекались и канадцы³⁵.

Характерно, что в Канаде принят термин «этническое определение + канадцы»³⁶. То есть вместо привычного термина «канадские чехи» («чехи, которые живут в Канаде»), принято (политкорректно)

³² Madokoro, Laura. Good Material: Canada and the Prague Spring Refugees. // Refuge: Canada's Journal on Refugees. 2009, Vol. 26, №1. p. 161-171.

³³ Krondl, Magdalena. Faith and Hope — My Odyssey from Czechoslovakia to Canada. Canada: MSK. 2008.

³⁴ Ibidem.

³⁵ Čermák, Josef. It All Started with Prince Rupert...

³⁶ Теория и практика мультикультурализма... С. 89-102.

говорить «чешские канадцы». Такой подход отражает восприятие ситуации окружающим обществом: это канадцы такого-то происхождения. Но прежде всего канадцы.

После событий Бархатной революции 1989 года в Чехословакии и свержения коммунистического режима, границы страны вновь открылись, и иммигранты получили возможность вернуться на родину. Однако около 90% чехов и словаков предпочли остаться в Канаде, назвав её своей новой родиной. На наш взгляд, такая цифра свидетельствует об успешной интеграции чехословацких иммигрантов в жизнь канадского общества. Большую роль в этом сыграло принимающее государство, адаптировавшее свои институты под нужды чехословаков с тем, чтобы и иммигрантам было комфортно, и государство процветало. Таким образом, опыт Канады доказывает возможность построения мультикультурного общества.

Источники и литература:

1. Čermák, Josef. It All Started with Prince Rupert: the story of Czechs and Slovaks in Canada. Luhačovice: IM. 2003.
2. Теория и практика мультикультурализма в странах Запада. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета. 2015.
3. Krondl, Magdalena. Faith and Hope – My Odyssey from Czechoslovakia to Canada. Canada: MSK. 2008.
4. Madokoro, Laura. Good Material: Canada and the Prague Spring Refugees. // Refuge: Canada's Journal on Refugees. 2009, Vol. 26, №1.

*Рубцова Е.К.**

Анализ турецкой иммиграции в страны Западной Европы в новое и новейшее время. Причины, особенности и угрозы

Массовая миграция в страны западной Европы характерна для второй половины XX века, когда после Второй мировой войны восстановились государственные границы, затихли последние поствоенные конфликты, и началось восстановление разрушенной экономики. Передвижение людей продолжается до сих пор, что определяет актуальность заданной темы, учитывая те этноконфессиональные конфликты, с которыми до сих пор сталкиваются принимающая сторона и сами мигранты. Каковы особенности миграции турок, и насколько полезна для Западной Европы и самой Турции тенденция к увеличению миграционного потока? Какие опасности существуют на сегодняшний день?

Разбирая поставленные вопросы, стоит обратиться к истории турецкой миграции. Как указано в издании МГИМО России "Мировое и национальное хозяйство", Турецкая Республика является основным "донором" рабочей силы с 60-х годов, во многом благодаря своему географическому положению³⁷. Ещё одной причиной такого энергичного переселения является введение Конституции 1961 года, по которой турецкие граждане смогли свободно въезжать и выезжать из страны³⁸. Послевоенная безработица, упадок в сельском хозяйстве, плачевная социально-экономическая ситуация в Турции заставила граждан искать заработок в более развитых государствах. Таким образом, можно отметить, что причины для активного трудового переселения турок как политические, так и экономические, так и социальные. Самим государством такая миграция воспринималась более, чем положительно, поскольку обеспечивала возврат обученных и квалифицированных работников на родину. В октябре 1961 года ФРГ и Турция подписали в Бад Годесберге соглашение по приему турецких гастарбайтеров. Как утверждает статистика, с 1972-2006 гг. 732,5 тыс. турок получили гражданство в Германии, с 1946-2005 гг. – 228,3 тыс. в Голландии, с 1985-2006 гг. – 129,5 тыс. турок в Бельгии. Всего на 2006 г. 1480,3 тыс. человек получили иностранное гражданство³⁹.

Однако в странах Европы с переходом на новые сферы производства потребность в таком количестве рабочей силы стала пропадать уже к 1980 году, и показателем этого стал немецкий закон, направленный на уменьшения числа мигрантов – возвращающимся на родину теперь выплачивалась крупная сумма, равно как и членам их семей. Однако из-за невозможности нахождения работ с такими же высокими зарплатами, как в Европе, в самой Турции, закон не принес почти никакой пользы:

* *Рубцова Елена Константиновна* – студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: rubtsgo@gmail.com)

³⁷ Масумова Н.Р. Издание МГИМО МИД Международное движение рабочей силы// Миграция турецкой рабочей силы в страны Западной Европы// — 2009. — №2 <http://www.mirec.ru/2009-02/migraciya-tureckoj-rabochej-sily-v-strany-zapadnoj-evropy>

³⁸ Constitution of the Turkish Republic//Ankara, 1961// 48p.

³⁹ Turkey and International Migration// SOPEMI Report for Turkey 2006/2007// Istanbul 2007.

иммиграция не только не остановилась, но и продолжила увеличиваться. Более того, стали формироваться особые районы, где проживали мигранты с семьями – гетто, и ассимиляция приезжих становилась все более затруднительным процессом. Более того, иммигранты первого поколения не становились гражданами Германии, поскольку для этого нужно было, чтобы хотя бы один родитель проживал в стране на легальной основе в течение 8 лет. Таким образом, число турецких граждан, проживающих за границей, достигло 3 с половиной миллионов человек к концу 90-х годов⁴⁰.

На сегодняшний день в Европе существует крайне многочисленная турецкая диаспора. В одной только Германии по статистике за 2017 год проживает более 7 миллионов человек, что составляет 5% от всего населения страны. Турки отличаются от других иммигрантов тем, что интегрируются, но не ассимилируются – таким образом, принятие западных ценностей и менталитета той страны, куда они приехали жить и работать, чаще всего оканчивается неудачей. Во Франции и Великобритании до недавнего времени велась иная политика, поскольку там иммигранты, в отличие от Германии, почти всегда рассматривались в качестве постоянных граждан, а не временной рабочей силы; в то время, как в Германии при заключении договора об иммиграции период оговорен не был. Приезжающие во Францию же иностранцы должны были изучать язык, культуру, традиции, иными словами, ассимилироваться – и даже при такой строгой политике турки стоят особняком.

По какой же причине бывшие турецкие граждане селятся именно в Германии и не переезжают с такой же интенсивностью, например, в Австрию, географически расположенную рядом, или в Италию с ее комфортным климатом? Все дело в социальной политике: модель социального рынка Германии сформирована так, что при высоких материнских капиталах, минимальном вмешательстве в экономику государства и пособиях по безработице формируется иждивенчество. К примеру, в Австрии нет немецкой программы поддержки многодетных семей, которая гарантирует выплаты обоим родителям в случае рождения четвертого ребенка⁴¹, при этом оба родителя имеют право не работать. Поскольку большинство мусульманских семей многодетные, это автоматически означает, что они будут получать эти льготы, что в свою очередь обеспечит им безбедную жизнь в крупном немецком городе.

Основные опасности, с которыми могут столкнуться как турецкие иммигранты, так и граждане Европы, основаны на расхождении взглядов и выплачиваемых приезжим пособиях. Политика мультикультурализма, неизбежно развивающаяся при таком раскладе, означает постепенный размыв уже существующих традиций и ценностей. С одной стороны, это хорошо, поскольку означает налаживание диалога между конфессиями и национальностями внутри Европейского Союза, однако в то же время это ведет к конфликтам по вопросам прав женщин, сексуальных меньшинств, религий, потере уникальности культур и так далее. Это, в свою очередь, может стать толчком к возрождению

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Bürgerliches Gesetzbuch.// <http://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=632>

агрессивных нацистских и расистских движений, поскольку далеко не все жители европейских городов довольны такой ситуацией.

Однако конфликт ценностей не так страшен, как конфликт политический, поскольку при таком количестве турецких мигрантов Евросоюз обязан учитывать их интересы при ведении своей политической линии в Палестине, Турции, Иране и прочих странах Ближнего Востока.

Таким образом, сегодня мы можем наблюдать крайне тревожную ситуацию, и для разрешения ее Евросоюзу следует пересмотреть свою иммиграционную политику и ужесточить условия интеграции иностранцев, иначе возникнет угроза возникновения напряжения, которое может перерасти в открытый конфликт.

Литература:

1. Каширина Е.Ю. Проблемы формирования единой социальной политики Европейского союза (на примере Германии): автореферат дис.канд.полит.наук – Москва: МГУ, 2010. – 25 с.
2. Масумова Н.Р. Издание МГИМО МИД Международное движение рабочей силы// Миграция турецкой рабочей силы в страны Западной Европы// – 2009. – №2 <http://www.mirec.ru/2009-02/migraciya-tureckoj-rabochej-sily-v-strany-zapadnoj-evropy>
3. Полетаева Е.А. Основные причины миграции турецкого населения и положение турецких мигрантов в германии // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные Науки: сб. ст. по мат. XLV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 8(44). URL: [https://sibac.info/archive/social/8\(44\).pdf](https://sibac.info/archive/social/8(44).pdf)
4. Полян П. Опыт иммиграционной политики государства и положение иностранцев в Германии / Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. М, 2002.
5. Трудная интеграция турок в Германии. Добров Дмитрий. – 2017. Ссылка на интернет-источник: <https://inosmi.ru/politic/20170918/240306259.html>
6. Bürgerliches Gesetzbuch.// <http://germanlawarchive.iuscomp.org/?p=632>
7. Constitution of the Turkish Republic//Ankara, 1961.
8. Turkey and International Migration//SOPEMI Report for Turkey 2006/2007// Istanbul 2007.

Петришина Н.Ю.*

Карикатуры об иммигрантах на страницах американских журналов “Puck” и “Judge” в конце XIX – начале XX вв.

Постоянный приток иммигрантов, то ослабевающий, то интенсивный, является характерной особенностью исторического развития Соединенных Штатов. Наивысшего пика иммиграционный поток достигает в период между 1820 – 1920 годами – 37 млн. человек⁴². По словам современников «никогда еще в истории демократическая нация не пыталась ассимилировать такой большой и постоянно поступающий поток иностранцев, как сделали это в Соединенных Штатах»⁴³. В конце XIX века из Южной и Восточной Европы на смену «старой» миграции пришла «новая» (прежде всего из Австро-Венгрии, Италии, России, Греции и Турции). Отношение американского общества к проблеме иммигрантов нашло свое отражение на страницах периодической печати - в политической публицистике и в ее визуальной ипостаси - сатирической графике, на страницах таких американских журналов как “Puck” и “Judge” в конце XIX – начале XX вв.

Популярный американский журнал “Puck” (1871-1918 гг.) был известен в первую очередь своими злободневными карикатурами. Остро реагируя на любые изменения в обществе, редакция журнала одной из первых отреагировала на прирост иммигрантов в стране. Чтобы показать, как менялось отношение американской общественности к вопросу иммиграции, стоит начать с карикатуры «Добро пожаловать всем!» Йозефа Кеплера, опубликованной в журнале “Puck” 28 апреля 1880 года. Для Кеплера тема иммиграции была близка, так он и сам иммигрировал в Соединенные Штаты из Вены⁴⁴. Он изображает Дядю Сэма, стоящего перед иммигрантами, с распростертыми объятиями.

Сознание общественности особенно будоражила мощная волна этно-конфессиональной иммиграции из Российской империи. На страницах журнала «Judge» (был основан бывшим иллюстратором «Puck» Джеймсом Уэльсом в 1881 году) в январе 1892 году появляется карикатура под названием «Их новый Иерусалим» художника-карикатуриста Гранта Э. Гамильтона. Автор выразил в своей иллюстрации значительную обеспокоенность огромным притоком еврейских иммигрантов из России. Старая фондовая Америка отвергала новоприбывших, как нечто чужеродное и угрожающее ее организму. Редакция журнала «Puck» в 1893 году отреагировала хлесткой карикатурой под названием

* *Петришина Наталья Юрьевна* – аспирантка исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: natalimegagirl@gmail.com)

⁴² Иммиграция и эволюция этнического состава США // Этнический феномен американского народа [Официальный сайт]. URL: <http://biofile.ru/bio/38669.html> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴³ Davis J. The Russian Immigrant... P. 1.

⁴⁴ Guide to the Samuel Halperin Puck and Judge cartoon collection, 1879-1903 // The George Washington University [Официальный сайт]. URL: <https://library.gwu.edu/ead/ms2121.xml> (дата обращения: 10.03.2018).

«Оглядываясь назад». Изменение модели иммиграции касалось многих американцев, которые считали, что новички представляли, на языке того времени, более низкие «расы» европейцев.

Самый активный всплеск миграционного потока наблюдался в 1908-1914 гг., он начал расти с 1903 г. и резко уменьшился после 1915 год.⁴⁵ «Высокий поток иммиграции - национальная угроза» – именно так звучит надпись под карикатурой, опубликованной в журнале «Judge» за 10 октября 1903 года. Ситуация настолько заострилась, что правительству США пришлось отреагировать в 1903 году рядом ограничительных мер, которые со временем ожесточились. Исходя из своих наблюдений в США за 1913 год российский политический деятель и журналист Н. А. Бородин отмечает, «что принцип Монро – «Америка – для американцев» развился в довольно яркоокрашенный национализм и связанные с ним течения империализма, которому Соединенные Штаты отдали уже некоторую дань в борьбе из-за Филиппинов и в неуклонном их стремлении к гегемонии на Тихом Океане»⁴⁶.

Предложенный иллюстративный ряд наглядно демонстрирует как менялось отношение американской общественности к «новой волне» иммигрантов. Сначала Дядюшка Сэм встречал переселенцев с распростертыми объятиями. Однако, с течением времени⁴⁷, когда масса иммигрантов достигла критической массы, Дядя Сэм поменял позу на оборонительную. Важно отметить, что карикатура является своеобразным «барометром общественного мнения, остро реагируя на изменения в обществе. В сочетании с другими историческими источниками, сатирическая графика помогает воссоздать более полную картину прошлого и оценить процесс или явление с разных точек зрения.

Литература:

1. Бородин Н.А. Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия. Пг., 1915. - XII, 324 с.
2. Голиков А. Г., Рыбаченок И. С. Смех - дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX - XX веков в политическое карикатуре. – Институт российской истории РАН Москва, 2010. – 328 с.
3. Иммиграция и эволюция этнического состава США // Этнический феномен американского народа [Офиц. сайт]. URL: <http://biofile.ru/bio/38669.html> (дата обращения: 10.03.2018).
4. Davis J. The Russian Immigrant. - N. Y.: The Macmillan company, 1922 - 219 p.
5. Guide to the Samuel Halperin Puck and Judge cartoon collection, 1879-1903 // The George Washington University [Офиц. сайт]. URL: <https://library.gwu.edu/ead/ms2121.xml> (дата обращения: 10.03.2018).
6. Historical Statistics of the United States 1789-1945/U.S. Department of Commerce, Charles Sawyer, Secretary. 1949. – 413p.

⁴⁵ Historical Statistics of the United States 1789-1945/U.S. Department of Commerce, Charles Sawyer, - Secretary. 1949. - P.89-119.

⁴⁶ Бородин Н.А. Северо-Американские Соединенные Штаты и Россия... С. 283.

⁴⁷ Голиков А. Г., Рыбаченок И. С. Смех - дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX - XX веков в политическое карикатуре. — Институт российской истории РАН Москва, 2010. — С. 228...

Богданова Ю.А.*

Творчество писателей-иммигрантов из арабских стран в Западной Европе и Америке в новое и новейшее время

В рамках феномена иммиграции в дискурсе искусства нами была рассмотрена тема художественной литературы мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки в новое и новейшее время. Число иммигрантов из этих стран в Европе и Америке весьма велико: сейчас порядка 1,2 млн. выходцев из арабских стран живут в США⁴⁸, почти 3 млн. во Франции, почти 800 тыс. в Испании и чуть меньше в Италии⁴⁹. Иммигрантская литература писателей родом из арабских стран многообразна по тематике и поднятым проблемам. В Новое Время начало миграции из арабских стран и появление мигрантской литературы проходили вместе с модернизацией общества, в Египте это была эпоха правления Мухаммада Али (1805-1848). Первый опыт мигрантской литературы – роман Рифа'а Рафи' ат-Тахтави "Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа" (1834)⁵⁰ – знаменует собой переход от средневековой (типологически) литературы к Новому Времени, а потому очень важен для всех более поздних литераторов из арабских стран. Отношение к Западу в этом романе-путешествии скорее позитивное: автор, являясь патриотом своей страны, призывает соотечественников пользоваться достижениями западной науки ради прогресса в родном Египте.

Начало массовых миграций приходится на вторую половину XIX века, особенно велик поток арабов-христиан из Сирии и Ливана, направляющихся в Америку. В арабских диаспорах Америки, на стыке восточной и западной культур, уже в начале XX века сложилось мощное литературное течение, давшее миру поистине значимые образцы арабской словесности. Поэтическая группа «Ассоциация пера» и ее представители Михаил Нуайме, Джебран Халил Джебран, Амин ар-Рейхани и мн.др. двигались в сторону решительного обновления арабоязычной литературы. Живя в Америке, они оказали огромное влияние и на литературу арабских стран, поскольку ввели в арабоязычную литературу много новаторских приемов и литературных направлений. Критически относясь и к косности и непросвещенности Востока, и к антигуманистическим режимам Запада, а также ощущая себя «бездомными» на стыке этих культур, писатели «Ассоциации пера» внесли в свою прозу и поэзию романтический бунт против действительности, часто обращались к теме природы (яркий пример –

* *Богданова Юлия Александровна* – студентка магистратуры Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: jul.bogd1111@gmail.com)

⁴⁸ Migration Policy Institute. Middle Eastern and North African Immigrants in the United States. <https://www.migrationpolicy.org/article/middle-eastern-and-north-african-immigrants-united-states>

⁴⁹ International Organization for Migration. Migration to, from and in the Middle East and North Africa. Data snapshot. https://www.iom.int/sites/default/files/country/mena/Migration-in-the-Middle-East-and-North-Africa_Data%20Sheet_August2016.pdf

⁵⁰ Ат-Тахтави, Р.Р. Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже. М., 2009.

сборник М. Нуайме «Решето» (1923))⁵¹. Новизна поэзии группы также проявилась в том, что они не писали стихов традиционных арабских жанров – восхваления, поругания, стихотворения на случай и пр., их стихи были подчеркнута личными. Кроме того, именно поэты «Ассоциации пера» начали активно использовать верлибр, белый стих, стихи в прозе, чего до этого не было в арабоязычной поэзии⁵². Еще сироамериканские писатели ввели в арабскую литературу жанр бытовой новеллы (Дж. Х. Джебран «Сломанные крылья»⁵³) и реалистическую прозу⁵⁴.

Особо выделим писателей из стран Магриба, уехавших во Францию и другие западноевропейские страны. В отличие от членов «Ассоциации пера», мигранты из Алжира, Марокко, Туниса не отказываются писать произведения «на случай» об актуальных проблемах своей страны, но, напротив, только о Родине и пишут, даже много лет живя в Европе, и получают международное признание. Так, роман «Священная ночь» Тахара Бенджеллуна⁵⁵, рассказывающий драматичную и несколько сказочную историю марокканской женщины, получил Гонкуровскую премию – самую престижную премию за франкоязычный роман. Частая тема романов писателей-выходцев из Северной Африки – столкновение Востока и Запада, отраженное в любовной связи иммигранта и местной девушки-европейки (например, роман алжирца М. Дибба «Мрамор снегов» (1990), рассказ египтянина Бахи Тахира «Вчера я видел тебя во сне» (1983) и мн.др.).

Отдельное явление представляет литература бёров – детей иммигрантов из стран Магриба, рожденных во Франции в арабских кварталах⁵⁶. Очень остро ощущая свою изоляцию и в то же время являясь гражданами Франции, бёры выражают свою тревогу, надежду на лучшую жизнь в романах, часто биографических (яркий пример – роман Мины Сиф «Ужасно по-берберски»⁵⁷).

Продолжает существовать заложенная ат-Тахтави традиция романа-исследования других стран. Таков роман выходца из Египта Сун'аллы Ибрахима «Американли»⁵⁸, где описание быта и нравов сочетается с документальной прозой и рассуждениями о судьбах Запада и Востока, о социокультурных причинах превосходства первого над вторым.

Итак, литература арабов-мигрантов существует уже почти двести лет. Многие образцы этой литературы вошли в золотой фонд не только арабской, но и мировой литературной традиции.

⁵¹ Замэнягрэ, В.С. Сиро-американская школа и новые тенденции в арабской литературе. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 25 (64). № 2, ч. 2. 2012 г. С. 179–183.

⁵² Badawi, M.M. A Critical Introduction to Modern Arabic Poetry. Cambridge, 1975.

⁵³ Джебран, Х.Дж. Сломанные крылья. М., 2005.

⁵⁴ Замэнягрэ, В.С. Сиро-американская школа... С. 179–183.

⁵⁵ Бенджеллун, Т. Священная ночь. М., 1999.

⁵⁶ Прожогина, С.В. Между мистралем и сирокко. М.: Восточная литература, 1998.

⁵⁷ Sif, M. Méchamment berbère. P., 1998.

⁵⁸ Ибрахим, Сун'алла. Американи. Каир, 2002. (На арабском языке).

Литература:

1. Бенджеллун, Т. Священная ночь. М., 1999.
2. Джебран, Х.Дж. Сломанные крылья. М., 2005.
3. Замэнягрэ, В.С. Сиро-американская школа и новые тенденции в арабской литературе. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2012 г. Том 25 (64). № 2, ч. 2.
4. Прожогина, С.В. Между мистралем и сирокко. М.: Восточная литература, 1998.
5. Ат-Тахтави, Р.Р. Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа, или Драгоценный диван сведений о Париже. М., 2009.
6. Ибрахим, Сун'алла. Амриканли. Каир, 2002. (На арабском языке).
7. Badawi, M.M. A Critical Introduction to Modern Arabic Poetry. Cambridge, 1975.
8. International Organization for Migration. Migration to, from and in the Middle East and North Africa. Data snapshot. https://www.iom.int/sites/default/files/country/mena/Migration-in-the-Middle-East-and-North-Africa_Data%20Sheet_August2016.pdf
9. Migration Policy Institute. Middle Eastern and North African Immigrants in the United States. <https://www.migrationpolicy.org/article/middle-eastern-and-north-african-immigrants-united-states>
10. Sif, M. Méchamment berbère. P., 1998.

Литература русского Зарубежья: взгляд из арабского мира

Изгнание и эмиграция – общечеловеческие понятия, не присущие определенному этносу, хотя наиболее известным примером служит вечная история еврейской диаспоры. Однако почти у каждого народа есть истории изгнанничества, такого рода опыт, вне зависимости от того, было ли это вольным или принужденным.

Исследователи расходятся в оценке феномена русского Зарубежья. Однако в большинстве работ по истории русской эмиграции принято считать исход после Октябрьской революции и Гражданской войны началом феномена русского Зарубежья. Так, автор монографии «Россия за рубежом. История культуры русской эмиграции 1919-1939» Марк Раев, связывает процесс формирования Зарубежной России с поражением Белой Армии и началом власти большевиков. Он определяет хронологические границы данного периода «с 1919 по 1939 г.»⁵⁹. При этом, на протяжении прошлого века выделяются четыре волны эмиграции, наиболее массовой из которых была первая, известная как «белая эмиграция». В исследовательской литературе она рассматривается как миграционная волна, породившая явление «литературы Русского Зарубежья».

Следует отметить, что корни этой ветви литературы, по мнению многих исследователей, восходит к XVI в., когда князь Андрей Михайлович Курбский (1528-1583) вел в своем изгнании переписку с царем Иваном Грозным. Однако со ссылкой на Зиновия Зиника (его доклад на конференции «Russische Emigration von 1917 bis 1991. Literatur – Sprache – Kultur. Internationale Tagung., 2003 г.» были «обозначены границы эмигрантской литературы: нижняя - началом советской власти, а верхняя – в начале Перестройки»⁶⁰. И так было принято; книги по истории литературы Русского Зарубежья начинают обзор с литературы представителей «первой волны» эмиграции.

Революция разнесла русских эмигрантов почти по всем странам мира, хотя особо выделились такие центры как Париж, Берлин, Прага, Харбин и Нью-Йорк. Здесь кипела культурная жизнь русских эмигрантов, поскольку они восприняли сохранение своей культуры как способ выживания, борьбы с «денационализацией» и потерей идентичности.

Помимо численности, эта волна отличается такими особыми явлениями, как явление «Философского парохода» в 1922 г., а также феноменом «незамеченного поколения». Под термином

* *Габалла Май Амин* – студент магистратуры факультета иностранных языков "Аль-Альсун" Университета Айн-Шамс, г. Каир, Египет (e-mail: maiaamin73@yahoo.com)

⁵⁹ Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919-1939/ перев. Анны Ратобильской. М.: Прогресс-Академия, 1994. С. 17.

⁶⁰ Зиник З. Эмиграция как литературное прием. М.: Новое Литературное Обозрение, 2011. С. 249.

«Философский пароход» понимается высылка советской властью в административном порядке инакомыслящих, число которых по-разному дается в различных источниках – от 100 до 300 представителей интеллигенции, философов, профессоров, писателей.

Другое явление – это так называемое «незамеченное поколение». В литературе первой волны эмиграции выделились два поколения – «старшее» и «младшее». «Старшими» называли тех литераторов, деятельность которых началась еще в России, до их эмиграции. Ко второму поколению принадлежала та часть эмигрантов первой волны, большинство которых родилось в первом десятилетии двадцатого века, участвовало в гражданской войне в рядах добровольческой армии. Литераторы, принадлежащие к этому поколению, начали печататься уже в эмиграции. Они «успели получить в России только начальное воспитание и попали в эмиграцию недоучившимися подростками»⁶¹.

В конце XX века многие русские эмигранты вернулись на Родину. Их произведения печатают, исследователи изучают их архивы, пишут монографии и диссертации по истории эмиграции и ее представителям, создают специальные фонды, организуют конференции. Иными словами, не замеченные ранее персоналии стали знаменитыми, и вызывают интерес не только у русских читателей, но даже в арабском мире. В арабских странах читатели начали уже открывать для себя литературу русских эмигрантов, поскольку это явление постепенно становится общим достоянием человечества. Исследователь преследует цель дать общий обзор этого явления, мемуары представителей которого находятся в центре внимания историков, прежде всего – как явление «незамеченного поколения». В докладе предпринята попытка определить особенности его восприятия в арабском мире.

Литература:

1. Варшавский В. Незамеченное поколение. – М.: Русский путь, 2010.
2. Зиник З. Эмиграция как литературное прием. – М.: Новое Литературное Обозрение, 2011.
3. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919-1939/ перев. Анны Ратобильской. – М.: Прогресс-Академия, 1994.

⁶¹ Варшавский В. Незамеченное поколение. М.: Русский путь, 2010. С. 18.

Вуколов А.А.*

Социально-политическая и философская публицистика З.Н. Гиппиус в парижском журнале «Современные записки»

«Её писания представляли живой интерес. Темы, которые она брала, почти всегда бывали актуальны. Даже о прошлом она писала, связывая его с современным и злободневным. И стилист она была отменный <...>»⁶², – такие воспоминания оставил о З.Н. Гиппиус, поэте, публицисте и «политике», М.В. Вишняк – один из членов редакционной коллегии эмигрантского «толстого журнала» «Современные записки», основанного в 1920 г. в Париже и издававшегося вплоть до оккупации французской столицы нацистскими войсками в 1940 г.

К сотрудничеству с журналом обосновавшиеся в Париже З.Н. Гиппиус и её супруг Д.С. Мережковский были приглашены благодаря стараниям их давнего друга – редактора И.И. Бунакова-Фондаминского. Так, в апреле 1922 г. шесть стихотворений Гиппиус увидели свет на страницах X книги «Современных записок». А уже в следующем году в XVII книге был помещён очерк «Маленький Анин домик», в котором живописуется причудливое положение вещей в российском обществе последних лет правления Николая II. Как пишет Гиппиус, действительная власть в тот период принадлежала трём персонам – царице, её верной слуге Анне Вырубовой и Григорию Распутину; царь же как фигура политическая почти не проявлял собственной воли. Подобная безучастность монарха со временем привела к превращению «маленького домика Ани» в ведущий центр принятия решений во главе с «дебоширом» Распутиным, в котором императрица упорно видела чудотворца. Мнилось, будто вместе с войной против короля Вильгельма этот «маленький сумасшедший домик» воюет со всей Россией⁶³. Горестным исходом этой нелепой войны стала гибель всех боровшихся... и почти всех не боровшихся. «На опустелое поле битвы пришли третьи и завладели им»⁶⁴, – с досадой констатирует Гиппиус. Грядущее сулило мрачную перспективу: «Прощай, дорогая, Россия моя!»⁶⁵

Большое значение для истории социально-политической мысли русского зарубежья имеют следующие две работы Гиппиус – «Оправдание свободы» (1924) и «Меч и крест» (1926), напечатанные в XXII и XXVII книгах журнала соответственно.

«Оправдание свободы» – это реакция З.Н. Гиппиус на «Философию неравенства» (1923) Н.А. Бердяева. Оба мыслителя подходят к рассмотрению вопросов общественных «в свете религиозного

* Вуколов Александр Алексеевич – студент факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: sandrovukolov@gmail.com)

⁶² Вишняк М. В. «Современные записки»: Воспоминания редактора. Bloomington: Indiana University Publications, 1957. — С. 133–134.

⁶³ Гиппиус З. Н. Маленький Анин домик // Современные записки. Париж, 1923. №17. С. 239. (Далее для краткости — «СЗ»).

⁶⁴ Там же. С. 245.

⁶⁵ Там же. С. 248.

сознания»⁶⁶ (по Гиппиус, религиозность независимо от предмета веры всегда присуща человеческому существу), однако совершенно расходятся в конечных умозаключениях. Гиппиус укоряет Бердяева за то, что он проводит причинно-следственную связь между развитием идей демократии, свободы, равенства, революции и др. в русле тех или иных течений общественной мысли и установлением в России «сатанократии», эти идеи перевернувшей. Кроме того, она замечает явные совпадения *по форме* между бердяевской концепцией государства, в основе которой лежит принцип неравенства, и реальной политической практикой государства большевистского. Одинаково противоположные демократической идее, «они оба отрицают *дух свободы*» и Дух Господен, ибо «где Дух Господен – там и свобода»⁶⁷. Между тем, именно демократию поэтесса считает идеальным политическим устройством: идея демократическая, включающая в себя начала личности (значимость каждого «я»), равенства-равноценности (равенство условий) и свободы (исполнение своей меры, свобода в Боге), потому есть «идея самая глубокая, то есть – религиозная»⁶⁸.

Работа «Меч и крест» построена на осуждении труда И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою» (1925). Ключевой религиозно-этический вопрос, ставящийся в этой статье Гиппиус: «Можно или нельзя убить?» По её мысли, наиболее приемлемый ответ на него: «Никогда нельзя, но *иногда* еще надо»⁶⁹. «Надо» *per se* вытекает из понимания мира как восходящего в процессе борьбы со злом; следовательно, принятие человеком мира предполагает и его волевое вступление в эту борьбу. В случае коллизии выбор делается в пользу продолжения борьбы со злом; при этом убийство является лишь допустимой возможностью, но не самоцелью. Отвечая на не менее сложный моральный вопрос о войне, Гиппиус вспоминает статью В.С. Соловьёва об исторических судьбах Испании. Убийство на войне входит в категорию «надо», так как, по Соловьёву, отношение воина к неприятелю при всей аномальности войны всё-таки нравственно: в отличие от палача он не преследует цели во что бы то ни стало лишить врага жизни⁷⁰. Таким образом, оценивая учение Ильина, Гиппиус выносит суждение, что бороться со «злом коммунизма» ильинскими методами бессмысленно, поскольку философ не формулирует вразумительный духовный критерий различения зла, да и сами «противники – обратноподобные во всем»⁷¹, а значит неизбежно обоюдное насилие до бесконечности.

Таковы основные социально-политические и философские сюжеты в сочинениях З.Н. Гиппиус, опубликованные в «Современных записках». Их текстологический анализ показывает, что «в эмиграции Гиппиус оставалась последовательно верна эстетической и метафизической системе мышления,

⁶⁶ Гиппиус З. Н. Оправдание свободы // СЗ. Париж, 1924. №22. С. 293.

⁶⁷ Там же. С. 306.

⁶⁸ Там же. С. 309.

⁶⁹ Гиппиус. З. Н. Меч и крест // СЗ. Париж, 1926. №27. С. 348.

⁷⁰ Там же. С. 360–361.

⁷¹ Там же. С. 366–367.

сложившейся у неё в предреволюционные годы»⁷². В свою очередь религиозное осмысление демократии, а также обращение к духу христианства, нежели к букве при разборе проблемы дозволенности смертоубийства свидетельствуют, что не последнюю роль в развитии религиозно-политических взглядов З.Н. Гиппиус (как и Д.С. Мережковского) в эмиграции сыграло чувство духовной преемственности по отношению к В. С. Соловьёву⁷³.

Литература:

1. Вишняк М. В. «Современные записки»: Воспоминания редактора. Bloomington: Indiana University Publications, 1957. – 338 с.
2. Гиппиус З. Н. Маленький Анин домик // СЗ. Париж, 1923. №17.
3. Гиппиус З. Н. Оправдание свободы // СЗ. Париж, 1924. №22.
4. Гиппиус. З. Н. Меч и крест // СЗ. Париж, 1926. №27.
5. Николюкин А. Н. Зеленоглазая наяда, или Белая дьяволица // З. Н. Гиппиус: pro et contra. – СПб.: РХГА, 2008.

⁷² Николюкин А. Н. Зеленоглазая наяда, или Белая дьяволица // З. Н. Гиппиус: pro et contra. — СПб.: РХГА, 2008. — С. 14.

⁷³ Вишняк М. В. Указ. соч. С. 130.

*Зовская Н.А.**

Иммиграция в Западной Европе: триггер развития или вызов системе безопасности?

Как одна крупная мировая «пандемия», миграция не дает покоя всем европейским странам. Каждый день мы видим кричащие заголовки статей о жертвах межгосударственных, но чаще всего межконтинентальных, переселений. Каждый государственный лидер пытается вести выгодную для его страны миграционную политику и в данном вопросе выгода носить едва ли не меркантильный характер, а все же национальный, в рамках системы национальной безопасности. Именно поэтому многие страны закрывают свои границы: все ради безопасности своего государства и его граждан. Однако о безопасности мигрантов задумываются лишь единицы.

Современная миграционная политика в странах Западной Европы обусловлена плотностью иммиграционных потоков, конфликтогенностью региона, а также многими политическими, религиозными и геополитическими факторами. Чаще всего в контексте иммиграции говорят о терроризме и террористических угрозах, участившихся в последнее десятилетие и нарушающих не только политическую стабильность, но и в большей степени разрушающих демографический потенциал стран. Например, во время празднования штурма Бастилии 14 июля 2016 года во Франции произошел террористический акт, снова всполошивший мировое сообщество. Выходец из Туниса лишил жизни 86 человек, а ответственность за произошедшее взяла на себя международная террористическая организация «Исламское государство». И это не единичный случай террористических атак, участившихся после миграционного кризиса. Однако редко когда в контексте миграционной политики упоминается и нелегальная иммиграция с нелегальным наркотрафиком. Так, в отчете международной организации Frontex наркотрафик предстает в качестве отдельного фактора в вопросах контроля и вычисления нелегальной иммиграции и ведения качественной политики в этом вопросе⁷⁴. Официальная статистика изъятий по данному отчету показывает, что большинство поставок наркотических веществ поступает в Европу через Испанию, Португалию, Нидерланды и Бельгию. В целом, по оценкам, ежегодно в Европе потребляется около 125 тонн наркотиков на сумму 33 миллиарда долларов США. Крупнейшие европейские рынки, к примеру, кокаина - Великобритания, Испания, Италия, Германия и Франция, на которые приходится 80% общего потребления.

Стоит отметить, феномен иммиграции для некоторых современных государств встает не только в вопросах сохранения стабильной и безопасной жизни населения, но и в качестве основополагающей

* *Зовская Надежда Александровна* – студентка Института юстиции Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов.

⁷⁴ Risk Analysis – FRAN Q3 2017.

развития. Так, контент-анализ германских средств массовой информации 2015-2016 годов показывает, наиболее частыми выражениями в вопросах миграции являются «гуманитарная задача» и «окно возможностей», несмотря на то, что сама проблема миграции освещалась в медиа абстрактно, лишь в контексте действия федеральных властей⁷⁵. Сам миграционный кризис заставил федеральную власть взглянуть на проблему миграции с другой стороны. Следствием этого стала выработка новых программ и практик взаимодействия с беженцами, вскоре возросла и интенсивность данного взаимодействия. «Культура гостеприимства» (Willkommenskultur) здесь нашла свое отражение в «культуре признания» (Anerkennungskultur). Оба понятия в немецкой культуре отражают признание вклада иммигрантов в развитие германского общества, в поддержание межкультурного диалога и культурного разнообразия, а также в распространение ценности гражданской идентичности.

Несомненно, миграционные потоки разных уровней и разных направлений становятся одним из важных аспектов национальных политик большинства государств. Вопрос регулирования миграции встает и в современных политических и экономических интеграциях. Однако общей договоренности по данному вопросу до сих пор нет, даже на крайней Генеральной Ассамблее ООН, где были обещаны написание резолюции по данному вопросу, а также существенные изменения в структуре миграционной политики в мире, данный вопрос не был доведен до своего логического решения. Сами же лидеры многих современных государств пытаются проводить грамотную миграционную политику, одни рассматривают иммиграцию как угрозу, другие – как «окно возможностей». Несмотря на это, иммиграция есть и будет важной составляющей современного мира.

⁷⁵ Wie Medien über die Flüchtlingskrise berichten – ein Gespräch mit Prof. Dr. Gerhard Vowe. 2016.

Руднева Т.С.*

Иммиграционная политика в Нидерландах: переход от мультикультурализма к ассимиляции

В европейских странах довольно распространено отношение к мигрантам как к неким “чужим”, которых необходимо “интегрировать”⁷⁶. При этом речь идёт не только о социально-экономической интеграции, но и - в совершенно не меньшей степени – об интеграции культурной. В данном докладе рассматривается переход от интеграции, продиктованной политикой мультикультурализма, к ассимиляционному типу интеграции, произошедшему в конце 1990-х годов в Нидерландах. Этот переход значим прежде всего потому, что Нидерланды всегда славились своими либеральными тенденциями и являлись одной из немногих стран, в которых официально проводилась политика мультикультурализма. Таким образом, переход от одного типа интеграции к другому стал для Нидерландов весьма радикальной сменой курса. Более того, отказ Нидерландов от мультикультурализма породил риторику о провале данного типа политики в целом по Европе.

В текущем докладе мы рассмотрим, чем был вызван переход от одного типа политики к другому, отметим, какие именно изменения произошли в связи с данным переходом, и сравним, в какой степени подобные политические процессы в Нидерландах являются отражением происходящего в Западной Европе в целом. Главным предметом анализа станут принятые в Нидерландах правила натурализации (получения гражданства), как потерпевшие наибольшие изменения.

На рубеже тысячелетий в Нидерландах заметно усилились антииммигрантские настроения. Если до этого рабочую миграцию рассматривали как временную и необходимую экономике, то с ростом экономической стагнации Нидерланды столкнулись с большим количеством мигрантов, которые не собирались уезжать домой, но не могли найти работу вследствие, как казалось тогда, недостаточной интеграции в голландское общество⁷⁷. Под давлением общества и отдельных политических деятелей было принято решение изменить тип интеграционной политики на гораздо более ассимиляционный.

Вскоре после этого в Нидерландах ввели культурно-языковые курсы, по окончании которых мигрантам необходимо было сдать экзамен (inburgeringsexamen) - практика, которую вследствие переняли и многие другие страны⁷⁸. Кроме того, подобный тест, но гораздо меньшего уровня языковой

* Руднева Татьяна Сергеевна – аспирантка НИУ ВШЭ (e-mail: trudneva@hse.ru)

⁷⁶ Extra, G. and M. Spotti. Testing regimes for newcomers to the Netherlands. In: G. Extra, M. Spotti and P. van Avermaet (eds) Language testing, migration and citizenship: Cross-national perspectives on integration regimes. London: Continuum, 2009. Pp. 125-147.

⁷⁷ Entzinger, H. Changing the Rules While the Game Is On: From Multiculturalism to Assimilation in the Netherlands. In: Y.M. Bodemann, G. Yurdakul (eds) Migration, Citizenship, Ethnos. New York: Palgrave Macmillan. 2006.

⁷⁸ Michalowski, I. Integration programmes for newcomers - a Dutch model for Europe? In: A. Böcker, B. de Hart and I. Michalowski (eds) Migration and the Regulation of Social Integration. Osnabrück: IMIS Beiträge, 2004. Pp. 163-175.

сложности (уровень А2), ввели и для желающих переехать в Голландию как одно из требований для получения необходимой для въезда визы. Последним нововведением, касающимся “интеграционного” экзамена, является введение части, посвящённой проверке ориентации сдающего на нидерландском рынке труда. Таким образом, на данный момент тест состоит из языкового, культурного и трудового компонента, то есть является более обширным, чем в среднем по Европе.

Следует отметить, что правила натурализации в целом стали гораздо более жёсткими. Для получения нидерландского гражданства мигрантам необходимо прожить на территории Нидерландов не менее пяти лет, подготовиться к платному интеграционному тесту, успешно сдать его и отказаться от предыдущего гражданства. Для сравнения данных правил с правилами других европейских стран важно уточнить, что финансовое бремя по прохождению курсов и сдаче (платного и весьма дорогого) теста полностью ложится на сдающего (с некоторыми исключениями). На сегодняшний момент стоимость самого экзамена составляет 350 евро, в то время как средняя стоимость по странам, включённым в MIPEX, составляет 250 евро⁷⁹ (при этом не во всех странах в принципе есть требования о сдаче экзаменов). Стоимость курсов может существенно различаться. Что касается требований к длительности проживания (пять лет), это довольно стандартный показатель для европейских стран с высоким уровнем миграции⁸⁰. Сравнивая с общеевропейскими тенденциями, это требование можно назвать мягким. Отличительной же чертой, подчёркивающей ужесточение политики Нидерландов, является введение и сохранение запрета на двойное гражданство в то время, как многие другие страны от него отказываются⁸¹.

Оценивая результаты проведённых изменений, можно отметить, что ужесточение требований к натурализации действительно и вполне ожидаемо привело к падению численности новых мигрантов в связи с менее благоприятными условиями для получения гражданства. Также стоит заметить, что интеграционная политика, проводимая Нидерландами, является скорее политикой, направленной на установление более жёсткого миграционного контроля, чем на культурную либо даже социально-экономическую интеграцию мигрантов. Об этом говорит и использование статистики по количеству поданных и одобренных заявок на гражданство в качестве показателя успешности проводимой политики (хотя об успешной интеграции говорила бы скорее статистика включённости мигрантов в общество), и существенное урезание возможностей получить помощь по интеграции в виде языковых курсов, профессиональной переквалификации, консультаций менторов по поиску работы и так далее. По сути, получить гражданство как официальное признание успешной интеграции могут только те, кто готов по собственной инициативе вкладываться в долгий, тяжёлый и дорогой процесс натурализации.

⁷⁹ Migrant Integration Policy Index. <http://www.mipex.eu/>

⁸⁰ Global Nationality Laws Database. <http://www.globalcit.eu/>

⁸¹ Vink, M. Citizenship and Legal Statuses in Relation to the Integration of Migrants and Refugees. In R. Baubock and M. Tripkovic (eds) The Integration of Migrants and Refugees. Florence: European University Institute, 2017. Pp. 24-46.

Так как бремя по интеграции ложится на самих мигрантов, можно прийти к выводу, что политика Нидерландов направлена скорее на “отпугивание” новых и максимальную интеграцию долго проживающих и уже довольно включённых в общество мигрантов. Существенное же повышение уровня интеграции тех мигрантов, кто в этом изначально не заинтересован, маловероятно.

Литература:

1. Entzinger, H. Changing the Rules While the Game Is On: From Multiculturalism to Assimilation in the Netherlands. In: Y.M. Bodemann, G. Yurdakul (eds) Migration, Citizenship, Ethnos. New York: Palgrave Macmillan. 2006.
2. Extra, G. and M. Spotti. Testing regimes for newcomers to the Netherlands. In: G. Extra, M. Spotti and P. van Avermaet (eds) Language testing, migration and citizenship: Cross-national perspectives on integration regimes. London: Continuum, 2009. Pp. 125-147.
3. Michalowski, I. Integration programmes for newcomers - a Dutch model for Europe? In: A. Böcker, B. de Hart and I. Michalowski (eds) Migration and the Regulation of Social Integration. Osnabrück: IMIS Beiträge, 2004. Pp. 163-175.
4. Vink, M. Citizenship and Legal Statuses in Relation to the Integration of Migrants and Refugees. In R. Baubock and M. Tripkovic (eds) The Integration of Migrants and Refugees. Florence: European University Institute, 2017. Pp. 24-46.

Князев П.Ю.*

«Встреча Запада с Востоком»: Проблема иммиграции в нидерландской прессе начала XXI в.

Нидерланды принадлежат к числу традиционных стран-реципиентов иностранных иммигрантов и имеют богатый опыт их интеграции. Проблема иммиграции не является новой для этого государства. В 1940-е – 1950-е годы в страну активно переезжали жители бывших колоний, прежде всего, с территории современной Индонезии⁸². 1960-е и 1970-е годы ознаменованы ростом трудовой миграции из Южной Европы⁸³, в то время как в 1990-е - 2000-е годы возросло число беженцев из дальних стран – Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. По данным «Евростата», в начале 2010-х годов в стране насчитывалось около двух миллионов иммигрантов (более 11% от всего населения), из которых полтора миллиона были рождены в странах, не входящих в состав ЕС. Примером растущего значения миграционной проблемы для Нидерландов могут служить события «Миграционного кризиса» середины 2010-х годов, которые стали темой множества публикаций. Проводимая Нидерландами в начале века миграционная политика была направлена на ужесточение миграционного контроля в большей степени, чем на культурную интеграцию и ассимиляцию уже «осевших» в стране иммигрантов. Эта политика способствовала росту доверия к правительству в кругах, заинтересованных в сокращении миграции и борьбе с нелегалами. Тем не менее, рост националистических и антииммиграционных настроений (выразителем которых стали политики правого спектра, к примеру, лидер известной Партии свободы Г. Вилдерс⁸⁴) в стране продолжился, что стало еще одним вызовом для правительства.

В докладе предпринята попытка контент-анализа публикаций пяти наиболее известных и читаемых в Нидерландах газет – «*De Telegraaf*», «*Algemeen Dagblad*», «*Volkscrant*» и «*NRC Handelsblad*», посвященных миграционной проблеме. Необходимо отметить, что большинство проанализированных изданий возникло в период «системы опор» и их читатели представляли определенные конфессиональные и социальные группы населения, однако в последние десятилетия XX века их редакторы стали ориентироваться на более широкий контингент читателей⁸⁵. Анализ материалов прессы позволяет прийти к нескольким важным выводам.

Во-первых, миграционная проблема в нидерландских газетах начала XXI века рассматривается не только как национальная, но и как общеевропейская. Об этом свидетельствует широкое освещение

* Князев Павел Юрьевич – аспирант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: pavkneazev@yandex.ru)

⁸² Eijl C van. Tussenland: Illegaal in Nederland, 1945-2000. Hilversum: Verloren, 2012. Blz. 24-26.

⁸³ Allochtonen in Nederland in internationaal perspectief / Red. F. van Tubergen. Amsterdam, 2006. Blz. 7-10.

⁸⁴ Populist Political Communication in Europe. L.: Routledge, 2017. P. 138-151.

⁸⁵ Lijphart A. Verzuiling, Pacificatie en Kentering in de Nederlandse Politiek. Amsterdam, 2007. Blz. 25-30; Post H. Pillarization: an analysis of Dutch and Belgian society. L., 1989. P. 23-24. Dekker P., Ester P. Depillarization, Deconfessionalization, and De-Ideologization: Empirical Trends in Dutch Society 1958-1992 // Review of Religious Research. 1996. № 37. P. 325-341, 328.

в нидерландских СМИ событий за пределами королевства – гибели нелегальных мигрантов Средиземноморье (весна 2015 г.), новогодних событий в Кёльне (2016 г.) или соглашения по мигрантам, заключённого между ЕС и Турцией весной 2016 года. Во-вторых, при освещении миграционной проблематики особое значение имеет доминирующий в большинстве крупных СМИ принцип политической корректности. Данный принцип влияет как на терминологию (авторы публикаций «*Volkskrant*», к примеру, стараются реже употреблять определение «нелегальный»), так и на способ передачи признанных «неполиткорректными» суждений и точек зрения. Так, высказывания Г. Вилдерса и других правых политиков часто вводятся с помощью косвенной речи. В-третьих, материалы нидерландской прессы характеризует вариативность использованных источников⁸⁶.

В нидерландской прессе начала XXI века имеет место конструирование образа иммигранта как «другого». Данный образ, в зависимости от настроений того или иного комментатора, как правило сводится к изображению мигрантов как «жертв» политической и экономической ситуации⁸⁷, или как «угрозы» благополучию европейских стран⁸⁸. В докладе будут разобраны стратегии конструирования данного образа и обращено особое внимание как на языковые, так и на визуальные средства конструирования данного образа. Использование в нидерландской прессе специфических метафор (например, «поток людей» (*de stroom mensen*)⁸⁹ и т.п.) является характерным элементом формирования на страницах газет определенного образа иммигрантов. Докладчик обратит особое внимание и на использование при конструировании образа «другого» хэштэгов и визуальных материалов – фотографий и карикатур.

Комментаторы, выражающие левые настроения (к примеру, на страницах «*Volkskrant*») говорят о необходимости проведения силами ЕС поисково-спасательных операций, а также жесткой борьбы с организаторами незаконных перевозок людей. В качестве долгосрочных мер предлагается расширение инвестиций в экономику азиатских и африканских стран, а также постепенное открытие европейских рынков для африканских товаров, в целях создания стабильных и процветающих экономических систем. Тем самым подчеркивается важность ответственности европейских стран и правительств за судьбы стран-доноров иммигрантов.

Наконец, любопытно и то, как формируется образ самих нидерландцев и, шире, европейцев. На страницах как «популярных», так и более «аналитических» изданий⁹⁰ часто отмечается особая роль

⁸⁶ Ruigrok N., Scholten O. Politiek en politici in het nieuws in vijf landelijke dagbladen. De Nederlandse Nieuwsmonitor. Amsterdam: Stichting Het Pers-Instituut, 2006.

⁸⁷ Подробнее о формировании данного образа в европейских СМИ см.: Kirkwood S. The Humanisation of Refugees: A Discourse Analysis of UK Parliamentary Debates on the European Refugee Crisis // Journal of Community & Applied Social Psychology. 2017. № 27. P. 115-125.

⁸⁸ См.: Mavelli L., Wilson E.K. The Refugee Crisis and Religion: Beyond Conceptual and Physical Boundaries // The Refugee Crisis and Religion: Secularity, Security and Hospitality in Question. L., 2016. P. 1-22.

⁸⁹ URL: <https://www.volkskrant.nl/opinie/de-ziel-van-europa-en-zijn-voortbestaan-als-inzet~a4171454/> Дата обращения: 01.02.2018.

⁹⁰ О данной типологии СМИ см.: Semetko H. A., Valkenburg, P. M. Framing European politics: A content analysis of press and television news // Journal of communication. 2000. № 50(2). P. 93-109.

жителей страны в попытках решения кризиса, главным образом, участие в качестве волонтеров при спасении и размещении иммигрантов. Некоторые комментаторы отмечают особую склонность населения Нидерландов оказывать помощь беженцам⁹¹, сделав акцент на важности чувства ответственности для политической культуры страны. Необходимо отметить и тот факт, что противопоставление на страницах нидерландских газет «Запада» и «Востока» выражено не только в акцентировании противоречий между странами-донорами и странами-реципиентами мигрантов. Так, в публикациях последних лет наблюдается противопоставление иммиграционной политики западноевропейских государств (прежде всего, самих Нидерландов, принявших назначенных им по квоте мигрантов) и стран Восточной Европы, правительства которых негативно отнеслись к мигрантам как к «бремени». Так, критика политики правительства премьер-министра Венгрии В. Орбана была дополнена противопоставлением характерных «восточным» и «западным» европейским странам подходов к решению иммиграционной проблемы. Это свидетельствует об особой важности европейского контекста в формировании нидерландского дискурса по проблеме иммиграции.

⁹¹ URL: <https://www.volkskrant.nl/binnenland/voor-elke-asielzoeker-meldt-zich-een-vrijwilliger-aan~a4199391/> Дата обращения: 1.02.2018.

Голубничий Д.А.*

Влияние миграционного кризиса в Европе на французское общество в XXI веке

Проблема миграции в современной мировой политике становится одной из глобальных проблем, которая приводит к необходимости выработки общих концептуальных подходов к управлению международными миграционными потоками. Миграционный кризис (2014-2015) поставил перед европейскими странами ряд острых проблем. Многими жителями современной Европы ситуация осознается как кризисная, угрожающая основам европейской культуры и идентичности; налицо развитие “синдрома вторжения”⁹² и анархистских настроений.

Современная Европа оказалась перед лицом обвальной миграции, к которой она не была готова. Несмотря на то, что в ЕС практически с самого его возникновения шел процесс складывания единой политической линии по отношению к приему мигрантов, единого законодательства к апрелю 2015 года, когда начался невиданный наплыв мигрантов, не сложилось. Существовала лишь общая политическая линия, признаваемая всеми государствами, общегуманитарные установки. Миграционная проблема в странах ЕС явилась последствием того, что долгое время никаких решительных мер на уровне муниципального правительств/государства/наднациональном не проводилось.

Миграционная политика, направлена в первую очередь на интеграцию иммигрантов в принимающее общество. Ученые выделяют несколько моделей интеграции иммигрантов в принимающее общество. Мы рассмотрим только одну- французскую.

Французская модель интеграции иммигрантов, обусловленная принципом унитарности, представляет наиболее выраженную модель ассимиляции. Существует большое количество механизмов по включению иммигрантов во французское общество, направленных на усвоение ими языка и культуры, включению в социально-экономическую жизнь страны. Проблемы сегрегации иммигрантов, которые проживают в городах, должны, по мнению властей, решаться во многом в рамках так называемой программы “Городской политики”. Она действует с 1990 г., реализуется на уровне территориального (городского) управления и имеет в виду прежде всего социально-экономические вопросы⁹³. Потомки иммигрантов интегрируются в принимающее общество с трудом, в отличие от иммигрантов первой волны (трудовых). Потомки иммигрантов первой волны чаще выбирают модель “flight” – создание гетто, автаркии. Встречаются также и представители модели “fight” – агрессивная автаркия.

* *Голубничий Дмитрий Андреевич* – студент факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: dmitrik@icloud.com)

⁹² Wihtol de Wenden С.. Multiculturalism in France. The Governance of Multicultural Societies, Aldershot: Ashgate. 2004.

⁹³ Любарт М.К. Общественно-политический дискурс и реалии миграционной политики в современной Европе. Цивилизация и варварство: вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства/ Отв. ред. В.П. Буданова, О.В. Воробьева. — М.: Аквилон, 2016. Вып. V.

В процессе интеграции участвуют две стороны: индивид-иммигрант и государство. Первое поколение алжирских иммигрантов, некогда приехавшее по контракту, не ставило перед собой задачу адаптироваться. Эти люди предпочитают жить в своем закрытом и изолированном мире, по-прежнему придерживаясь своих этнокультурной традиций. А их дети, родившиеся в Европе, постоянно сталкиваются с проявлением дискриминации. В отличие от своих родителей, потомки иммигрантов не желают становиться частью французского общества, для них проще оставаться в мире, в котором они выросли, и им сложно отказываться от своих обычаев, убеждений и принять европейские ценности. Однако, надо отметить, что не все алжирские иммигранты не хотят интегрироваться во французское общество. Это сугубо индивидуальный вопрос, в связи с тем, что это зависит от решения семьи интегрироваться, ассимилироваться или геттоизироваться. Выраженной этнической дискриминации во Франции нет, так как это не соответствует демократическим принципам и политкорректности и французской модели нации. Тем не менее, есть расслоение по социальному признаку, где иммигранты в основном представлены низшими слоями общества.

Процесс “геттоизации” пригородов крупных городов, а также рост протестных настроений, как, например, в 2005 г., показали недостатки выбранного подхода к миграционной политике. Однако террористическая угроза вынудила французские власти действовать более жестко, предпринимать охранительные меры в целях безопасности.

Важно отметить, что Франция, первоначально поддержав идею квотирования приема беженцев, в итоге отказалась от своих обязательств. Крупный теракт 2015 г., который произошел в стране, привел к ужесточению миграционной политики. Не меньшую роль сыграл и фактор неготовности социальной инфраструктуры Франции принять такое количество иммигрантов, о чем на протяжении долгого времени свидетельствует ситуация в лагере в городе Кале.

На современное отношение Франции к ее арабо-мусульманскому населению оказали влияние эпоха колониального господства в странах Магриба. Французское присутствие в Алжире было омрачено репрессиями в отношении коренного населения страны, способствовавшими возникновению внутренних конфликтов. Сужение каналов легального проникновения в страну с целью последующего трудоустройства отсекает от иммиграционного потока большую часть действительно настроенных на интеграцию (хотя бы профессиональную) людей. Иммигранты максимально используют все доступные блага проживающего свои последние социальные государства Франции⁹⁴.

Социологи утверждают, что нужна правильная политика интеграции:

1. Мобилизовать экономические и иные ресурсы для инвестиции в различные сферы социальной жизни

⁹⁴ Аршба О.И Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран: Монография/ под ред С.А.Татунц. - М.: Издательский дом “Дело” РАНХиГС; Издательство Института Гайдара, 2012.

2. Искоренить социальный и урбанистический кризис
3. Обеспечить иммигрантов достойным жильем и работой
4. Обеспечить и продвигать межкультурный диалог
5. Борьба со стереотипами

Поэтому динамика политики интеграции должна учитывать не только особенности “включения” во французский социум как “принимающей стороны” мусульманских иммигрантов, но воспринимать их как равных в правах и обязанностях гражданам Французского Государства-Нации⁹⁵. В скором времени Франции необходимо будет решить вопрос относительной собственной национальной идентичности, а также рассмотреть и, возможно, разработать новое понятие национального гражданства, основное значение которого было заложено во времена Великой французской революции. Ответ на вопрос готова ли Франция к переосмыслению исторически сложившихся концепций Французской республики и французской нации⁹⁶ связан с ответом французской демократии на социальные вызовы.

Литература:

1. Wihtol de Wenden C.. Multiculturalism in France. The Governance of Multicultural Societies, Aldershot: Ashgate. 2004.
2. Любарт М.К. Общественно-политический дискурс и реалии миграционной политики в современной Европе. // Цивилизация и варварство: вызовы деструкции в лабиринте миграции варварства Отв. ред. В.П.Буданова, О.В.Воробьева. – М.: Аквилон, 2016. Вып. V.
3. Аршба О.И. Иммиграция, интеграция, натурализация: опыт западноевропейских стран: Монография/ под ред С.А.Татунц. - М.: Издательский дом “Дело” РАНХиГС; Издательство Института Гайдара, 2012.
4. Прожогина С.В Новые идентичности (быть или не быть западно-восточному “синтезу”: из опыта франко-магрибинских контактов и конфликтов) – М.: Издательство МБА, 2012.
5. Dimier V. Unity in Diversity: Contending Conceptions of the French Nations and Republic// West European Politics. 2004. Vol.27, №5.

⁹⁵ Прожогина С.В Новые идентичности (быть или не быть западно-восточному “синтезу”: из опыта франко-магрибинских контактов и конфликтов) — М.: Издательство МБА, 2012.

⁹⁶ Dimier V. Unity in Diversity: Contending Conceptions of the French Nations and Republic// West European Politics. 2004. Vol.27, №5. P. 836-853.

Захарова Е.А.*

Деятельность французских НПО по интеграции и адаптации мигрантов-мусульман в принимающее общество (на примере *Le Gisti, Coexister u La Cimade*)

Во Франции существует большое количество различных неправительственных организаций, которые заняты проблемами защиты и обеспечения прав человека: от защиты прав граждан в интернете до защиты от рабства.

Первая НПО – «Жисти» (группа по предоставлению информации и оказанию поддержки иммигрантам⁹⁷) выступает за равный доступ к правам и гражданству, независимо от национальности с целью поддержки свободы передвижения. В данную ассоциацию входят юристы, равно как и активисты: присутствие в ее составе многих практикующих юристов преподавателей права позволяет «Жисти» сочетать правовой анализ ситуации с ее практической реализацией, применять закон в качестве оружия во время публичных дебатов. «Жисти» занимается юридической консультацией, обучением в области права.

«Козкзистэ»⁹⁸ представляет собой межконфессиональную ассоциацию молодежи, социальное предприятие, которое посредством диалога, взращивания чувства солидарности, образовательных программ и совместной жизни продвигают идеи мирного сосуществования людей разных религий. НПО отрицает прозелитизм и синкретизм, идею столкновения цивилизаций и релятивизм, поскольку именно эти понятия мешают совместному проживанию в дружеской атмосфере. Девиз организации: «Разнообразие верований при единстве действий». НПО была создана в 2009 г., в 2011 г. получила статус организации общественного интереса. В настоящий момент имеет 800 активистов и 2000 последователей, которые занимаются не только продвижением идей сожительства в рамках мультирелигиозного общества, но и выстраиванием отношений с органами государственной власти для получения поддержки и продвижения своих идей.

«Козкзистэ» организует фестиваль «All together» – музыкальный ежегодный фестиваль, «Межконфессиональный тур» – кругосветное путешествие по священным для каждой религии местам⁹⁹. Примерно 4-5 молодых людей, которые являются представителями разных религий совершают годовое путешествие с последующими 2 месяцами тура по Франции с целью презентации отчета о посещенных местах и полученном опыте. Проект «Секулярная ночь» - проводится совместно с государственными организациями и включает в себя приглашение представителей основных мировых религий с целью рассказать о своей конфессии, об основных традициях и праздниках, а также объяснить, чем традиционные взгляды отличаются от фундаменталистских в рамках каждой из религий¹⁰⁰.

* Захарова Евгения Александровна – аспирантка МГИМО (У) МИД РФ (e-mail: eva5094@mail.ru)

⁹⁷ Le Gisti? [Электронный ресурс] // Le Gisti. – Режим доступа: <http://www.gisti.org/spip.php?page=sommaire>

⁹⁸ Козкзистэ – ключ для совместного проживания [Электронный ресурс] // Coexister. – Режим доступа: <http://www.coexister.fr>

⁹⁹ Presentation de Coexister [Электронный ресурс] // Coexister. – Режим доступа: <https://www.coexister.fr/mouvement/presentation/>

¹⁰⁰ Que faisons nous? [Электронный ресурс] // Coexister. – Режим доступа: <http://www.coexister.fr/que-faisons-nous/>

Неправительственная организация «Симад»¹⁰¹ занимается вопросами защиты прав и достоинства беженцев и мигрантов, независимо от их происхождения, политических взглядов и убеждений. Каждый год организация принимает десятки тысяч мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежище. «Симад» поддерживает проекты партнерских организаций в развивающихся странах юга, цель которых – защита прав мигрантов в транзитных странах, помощь беженцам, депортированным. Организация рассматривает мигрантов как участников процесса развития и миростроительства. «Симад» активно взаимодействует с лицами, принимающими решения, прибегая к пропагандистским методам. Она повышает уровень информированности населения о проблемах мигрантов, проводя фестиваль «Мигранты на сцене»¹⁰².

Этот фестиваль проходит более, чем в 50-ти городах Франции и за рубежом в течение 3 недель в середине ноября, включает в себя мероприятия, дискуссии и встречи. Первый фестиваль был проведен в Тулузе в 2000 году, по всей стране фестиваль начал проводиться с 2006 года. Он объединяет и мобилизует сообщества, занимающиеся образованием, искусством, культурой, вопросами солидарности и проведения исследований миграционных процессов в интересах широких и разнообразных аудиторий. В рамках фестиваля проводятся представления, демонстрируют фильмы и анимацию, организуют игры, экспозиции, дебаты, выставки скульптуры, знакомят с театральными постановками, проводят конференции и т.д.

С позиции автора, в краткосрочной перспективе подобные мероприятия способны внести пусть небольшой, но от этого не менее значимый вклад в адаптацию мигрантов в европейское общество. Например, документальные фильмы, демонстрируемые мигрантам о жизни подобных им людей, вселяют надежду на то, что можно найти свое место и в принимающем обществе, разделять его идеи и быть принятым в нем, что все сложности преодолимы. Кроме того, для обычных французов подобный фестиваль также носит образовательный характер, поскольку знакомит с жизнью мигрантов. При этом основной упор делается не столько на сложностях, с которыми приходится сталкиваться мигрантам, сколько на том, что они – такие же живые люди, как и сами французы, они также способны испытывать эмоции, и все человеческое им не чуждо.

Возможно, данная идея выглядит слишком космополитично и сегодня она утрачивает сторонников в связи с тем, что все больше европейских стран пытаются «закрыться» от мигрантов из-за миграционного кризиса. Тем не менее, подобные площадки могут сблизить и примирить людей, пусть и спустя более продолжительное время, при условии, что поток мигрантов будет не столь огромным, какой он есть в настоящий момент, ибо адаптировать всех желающих сразу экономически, политически, социально и культурно не получится ни у одной страны.

¹⁰¹ Официальная страница La Cimade [Электронный ресурс] // La Cimade. – Режим доступа: <http://www.lacimade.org>

¹⁰² Официальная страница Фестиваля Migrant scène [Электронный ресурс] // Migrant scène. – Режим доступа: <http://www.festivalmigrantscene.org>

*Романова Д.А.**

Миграция как фактор возникновения этнических конфликтов в странах ЕС

В современном мире миграция является одной из проблемных зон как большой, так и региональной политики. Вопросы и трудности, вызванные с этим во много неконтролируемым процессом, носят как политический, так социальный и культурный характер. Это целая система проблем, которая требует такого же системного подхода.

В эпоху глобализации различия между народами Азии, Африки и Европы значительно сократились. Люди переезжают с континента на континент, оказываясь в состоянии выбора между привычной для них традиционной культурой и культурой принимающей страны. Однако, зачастую культурные и социальные различия настолько велики, что в определенных этнических группах появляется убеждение о том, что дискриминируют именно вследствие этнических либо конфессиональных отличий от господствующей общности. Таким образом, формируется менталитет, в полиэтничном регионе формируется среда, угрожающая возникновением в обществе перманентного очага конфликтности. И это явление характерно для полиэтничного региона. В 2015 году согласно данным Евростата в Европу прибыло 1,25 млн. беженцев, что более чем в два раза превысило уровень 2014 года (562,68 тыс). И это данные официальной статистики – то есть цифры по тем, кто получил статус беженцев. Около 35% потока устремлено в Германию. Основной состав беженцев – это сирийцы (29%), причем половина из них попросила впервые убежище именно в Германии, 14% всех беженцев в Европе – это жители Афганистана, 10% – иракцы.

Конфликт, связанный с миграцией, обычно касается взаимодействий двух основных участников: постоянных жителей, с одной стороны, и мигрантов с другой. Зачастую он дополняется вмешательством властей, т. е. появлением третьего участника конфликта. Но в случае, когда мигранты идентифицируют себя с конкретным этносом, то в этот процесс могут вмешаться и диаспоры (четвертая сторона). Основным признаком такого конфликта – восприятие участниками поведения друг друга как ущемление своих территориальных, материальных, политических и духовных устремлений. Соревнование групп ведется за укрепление своего статуса, сохранение своих ценностей и идентичности. Конфликтное напряжение вызывается тем, что каждая из сторон желает достичь успеха и тем уязвить противника. Чаще всего конфликт определяется как столкновение противоположных интересов и взглядов, вызванных существованием глубокой социально- политической и культурно-психологической дистанции. Эту дистанцию определяют расходящиеся цели и интересы, ценности и намерения,

* *Романова Дарья Александровна* – студентка факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: 01316@mail.ru)

как отдельных лиц, так и целых групп. В такой ситуации происходит нарастание, прежде всего, психологической напряженности между сторонами взаимоотношения, углубление противоречий, снижение критичности и осознанности происходящего, проявление бессознательных реакций и действий субъектов... Степень конфликтного дистанцирования может быть различной и зависеть как от социальных, так и от психологических факторов. Именно углубление противоречий характеризуют существующую между участниками конфликта дистанцию. Возникающие в результате этого различия не примиряют, а напротив, углубляют конфликтность. Причем наряду с этнополитическими и социально-экономическими сторонами этого конфликта также следует еще учитывать и психологию конфликтных ситуаций. Данные обстоятельства могут повлечь за собой целый ряд негативных последствий. Рассмотрим главные из них на примере с Европой.

Первым из данных негативных эффектов можно считать риск раскола Европы. Страны ЕС уже буквально соревнуются между собой за самые жесткие условия для беженцев с целью снижения привлекательности страны. Второй негативный эффект – это рост террористической угрозы. Третий – дестабилизация общественной безопасности. Примером этого могут служить беспорядки в канун нового года в немецких городах Кёльн, Гамбург, Штутгарт, Берлин, Франкфурте-на-Майне, Нюрнберг. В странах – Швеции, Финляндии, Австрии, Швейцарии и др. Беженцы виновны в преступлениях против женщин, воровстве, нанесении телесных повреждений. В сети появляются многочисленные ролики нападения беженцев на пожилых людей, женщин. Четвертый эффект – усиление оппозиционных общественных сил, выступающих за интересы европейцев, ущемляемые миграционной политикой. Эти силы зачастую радикальны и маргинальны, но приобретают популярность на фоне картины незащитности европейцев перед агрессивными мигрантами. Пятый эффект – изменение европейской идентичности, размытие христианства мусульманством. Учитывая тот факт, что в Европе беженцы – это те, кто только временно прибыл в страну и покинет ее, как только будет такая возможность, европейские программы не предусматривают никакой адаптации или интеграции беженцев.

Конечно, все эти положения имеют место быть в современном мире. Однако, не один конфликт не может длиться вечно и должен быть разрешен. Одним из возможных путей разрешения является толерантность. В качестве традиционного средства развития толерантного отношения между резидентами и мигрантами является культурный диалог. Культурный диалог – это возможность на уровне своих национальных ценностей объяснить «другим» что вы собою представляете и одновременно понять, что собою являют ваши собеседники? Культурный диалог направлен на сокращение дистанции существующий между лицами или группами его участников. В качестве не совсем традиционного средства такого культурного диалога следует отметить юмор. Рассмотренные нами примеры конфликтов между резидентами и мигрантами, характеризуют противоречивую природу миграции вообще и современного ее состояния в частности. С этой проблемой сталкиваются все

государства мира. Поэтому мы вправе говорить о глобализации этого процесса, и о том, что его можно решить только сообща. Отдельная страна, находящаяся один на один с этой проблемой (особенно с проблемой нелегальной, неконтролируемой миграции и неконтролируемого межэтнического конфликта возникшего на его основе), может соблазниться решить эту проблему исключительно силовыми средствами, что означает непременно нарушение прав человека (репрессии, этнические чистки и т.д., как минимум, ведущие к гуманитарной катастрофе, а как максимум, – провоцирующие кровопролитные социальные волнения и гражданские войны). Для избежания подобных катаклизмов, общество и государство должны научиться своевременно предупреждать конфликты и успешно их разрешать. Те общества и государства, которые не умеют это эффективно делать, обрекают своих граждан на перманентный характер политического конфликта. Выше мы уже отмечали, что рассматриваемый нами конфликт не имеет четких государственных границ. В условиях глобализации социально- политических процессов и при нарастании мирового финансового кризиса возможно «экспорт конфликта», его разрастания, особенно когда он приобретает неуправляемый характер. Для предотвращения этого «экспорта» власти и обществу надлежит заранее продумать ряд мер по нивелировке деструктивных отношений и выработки четких рекомендаций для всех участников этого конфликта.

Фролов А.А.*

Русскоязычная община в странах Балтии после распада СССР

Двадцатый век вошел в историю как эпоха перемен, одним из главных трендов столетия стала глобализация, способствующая возрастанию потоков мигрантов. Кейс иммиграции, проблема статуса иммигрантов в правовых системах государств мира, не до конца изученное влияние больших потоков миграции на функционирование политических систем – эти вопросы не только не теряют своей актуальности, особенно в контексте кризиса внутренней политики Европейского Союза после прихода большого потока мигрантов с Востока.

Однако в двадцатом веке произошла ситуация, когда граждане самой большой страны на свете в один день проснулись иммигрантами, не по своей воле оказавшись постоянными жителями других стран. Речь идет о распаде СССР, после которого значительное число русскоговорящих и отмечающих русский как свой материнский язык, за короткий период времени перестали быть жителями единой страны, в которой русский язык исполнял роль *lingua franca*. Новые государства запустили процесс нациестроительства на основе национализма и постепенной замены русского языка в основных сферах жизни общества. Из республик, где этот процесс казался наиболее радикальным, большинство русскоязычных людей выехало уже в начале-середине 1990-х годов, однако в отдельных осталось довольно большое количество русских и русскоговорящих людей, по тем или иным причинам, не вернувшимся в Россию.

В данной работе будет освещено положение русскоговорящих людей в Литве, Латвии и Эстонии в 1990-х – 2000-х годах. Несмотря на соседство этих трех стран и в целом сходных обстоятельствах выхода из СССР условия жизни, набор прав и свобод (формальных и неформальных) значительно отличаются между тремя государствами.

В Литве русскоязычные нелитовцы составляли меньшинство населения (16,9%)¹⁰³, поэтому националистически ориентированные политические круги в целом не воспринимали их как угрозу. Принятие закона о нулевом варианте гражданства позволило любому желающему, кто проживал на территории Литвы, получить гражданство и пользоваться полным набором прав наравне с титульным населением, остальные получили возможность оформить вид на жительство и без особенных проблем работать по специальности, выучив литовский хотя бы на минимальном уровне. Жители Литвы, не имеющие гражданства, гораздо раньше «братьев» из Латвии и Эстонии получили возможность голосовать на местных выборах. Одним из главных препятствий в жизни русскоязычных людей является

* Фролов Андрей Алексеевич – студент факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: andrej_fr@mail.ru)

¹⁰³ http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php

невозможность получения двойного гражданства Литвы и РФ, поскольку закон запрещает иметь двойное гражданство. Также Конституция Литвы запрещает установление каких-либо языков кроме литовского в качестве государственного даже в муниципалитетах, хотя, например, в Висагинасе, где русскоязычное население составляет большинство (83,85%)¹⁰⁴ литовский язык присутствует фактически только на вывесках магазинов. Тем не менее, государство не препятствует деятельности русских и польских школ, помогая реализации права на получения образования на родном языке для всех желающих.

Совершенно иные ситуации сложились в Эстонии и Латвии. Во-первых, эти две страны единственные в бывших советских республиках так и принявшие закон о нулевом варианте гражданства, в результате почти все русскоязычные представители нетитульного населения не получили гражданства. Сам же процесс его получения был затруднен из-за весьма предвзятого отношения к русскоязычным людям, так в Латвии ещё в советское время региональными органами власти принимались законы, косвенно дискриминирующие население, не говорящее на латышском. Вместо этого были выданы так называемые паспорта «неграждан» - их юридический статус весьма сомнителен, так ООН с оговорками относит людей к апатридам, при этом рекомендуя обеим странам пересмотреть законы о гражданстве. При этом держатели данных паспортов серьезно ограничены в экономических и социальных правах, правах безвизового передвижения. В настоящее время, большинство данных паспортов обменяны на паспорта Латвии, Эстонии, РФ или иных государств. Также, беспокойство вызывали ситуации, которые РФ трактовала как дискриминацию в адрес русскоязычного населения – так русский язык считается иностранным в Латвии, хотя материнским его называют 37,2% процента населения, а в отдельных краях, например, в Даугавпилском на русском говорят более 70% опрошенных, в Риге – более 60%¹⁰⁵. При этом латышское правительство постепенно сокращает количество часов преподавания национальных языков в школах (школьная реформа 2004), а попытка придать русскому языку статус государственного не увенчалась успехом – против этого на референдуме в 2012 г. высказалось 74,8%¹⁰⁶. Это верно и в отношении Эстонии, где русский является родным для почти 30%, в Таллине – 47%, в Нарве же одних только русских проживает более 80%.

Таким образом, положение русскоязычных людей в странах Балтии можно назвать тяжелым, но далеко не критическим. Однако России следует более интенсивно бороться за права русского языка на берегах Балтики и помогать русскоязычному населению (в частности, через федеральное агентство Россотрудничество)

¹⁰⁴ <http://pop-stat.mashke.org/lithuania-ethnic2001.htm>

¹⁰⁵ <http://www.csb.gov.lv/en/notikumi/home-latvian-spoken-62-latvian-population-majority-vidzeme-and-lubana-county-39158.html>

¹⁰⁶ <https://www.cvk.lv/pub/public/30288.html>

Литература:

1. Зубов А.Б. История России. XX век: 1939-2007- М.:АСТ,2009.
2. Россия и Балтия: эпоха перемен (1914-1924). М.: ИВИ РАН. 2002.
3. Симонян. Р.Х. Россия и страны Балтии. М.:Academia. 2003
4. Lieven. A. The Baltic revolution. Estonia, Latvia, Lithuania and the Path to Independence. Yale University Press New Heaven and London. 1993.
5. <http://pop-stat.mashke.org/lithuania-ethnic2001.htm>
6. <http://www.csb.gov.lv/en/notikumi/home-latvian-spoken-62-latvian-population-majority-vidzeme-and-lubana-county-39158.html>
7. <https://www.cvk.lv/pub/public/30288.html>
8. http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php